

18+

Мария Норд

Титеракузия

Мария Норд
Гиперакузия

«Издательские решения»

Мария Норд

Гиперакузия / Мария Норд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980597-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** В
городе Новосибирске неизвестный зверь нападает на людей. Жертвы кажутся
случайными и вывод напрашивается довольно странный — это оборотень.
Тем временем происходят события, которые, на первый взгляд, могут пролить
свет на это довольно странное дело, за которое берутся сотрудники УГРО
и ФСБ. Однако когда дело уже кажется раскрытым, события начинают
разворачиваться совершенно в ином направлении...

ISBN 978-5-44-980597-3

© Мария Норд
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвёртая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	26
Глава седьмая	28
Глава восьмая	33
Глава девятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Гиперакузия

Мария Норд

© Мария Норд, 2020

ISBN 978-5-4498-0597-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Привет, братишка!

Прости, сегодня буду краток.

Начитался о твоих подвигах. Плакал от смеха. Не знал бы тебя – не поверил бы, что можно ловить селёдку спасательным кругом.

Поздравляю с приближающейся днюхой. Давай, здоровья тебе и удачи!

А у нас всё спокойно, скоро дембель. Точняк – через 25 суток. Думаю, когда ты будешь читать это письмо, я уже буду катить домой в Новосиб.

Как ты там? У нас здесь скукота невероятная. Все задачи с прошлого раза, когда мы ловили Кирюху с «Калашом», исчерпались. Жду теперь, когда сяду за стол и буду точить мамины блинчики.

Тебе ж, вроде, ещё год отслуживать? Ты скажи, не против будешь, если я попробую в лётное один поступить? Если возражаешь – не буду. При возможности постараюсь скататься к тебе на Камчатку, посмотрю на тебя.

Теперь прости, надо желторотых распинывать по углам, пока товарищ капитан не пришёл.

Пиши мне сразу в Новосиб, как получишь эту бумажку. Удачи тебе на службе.

Саня.

10 мая, 2007

«Если умирать – то с честью, если жить – то на благо Родине»

Приветствую, брат!

За поздравления спасибо, будем стараться!

Рад, что тебе понравилось. Так это ещё не конец. У нас недавно прошли учения, и наше судно дважды доблестно напоролось на одну и ту же мину. Хорошо, эта зараза учебная.

Мне дали мичмана. Капитан вчера сказал, что готов дать мне рекомендации, чтобы меня взяли в Военно-морскую академию. Не знаю, стоит ли. Потому поступай в лётное, я не против. Если поступишь, то я пойду в Морфлот и в обиде не останусь. Если что-то не сложится, пойдём, как и договаривались, в федералы.

Буду очень рад, если, действительно, приедешь поздороваться.

Через час отходим, так что тоже буду краток. Обо всём расскажу при встрече.

Удачи,

Игорь.

13 июня, 2007

«Если умирать – то с честью, если жить – то на благо Родине»

***

Безмолвный лик красной луны, размытый туманной дымкой тёмно-лиловых облаков, склонился над тревожно дремлющим лесом. В кладбищенском воздухе, смешиваясь с весенней промозглой сыростью, подобно одной, вытягиваемой на пределах дыхания ноте, плыл тихий, едва различимый вой. Только прислушавшись к нему, можно было понять, что это ветер, запутавшись в тонких ветвях безлистных берёз то замолкал, то снова, робко и одновременно отчаянно начинал петь свою песню. Мир не замирал в предчувствии ужаса или чуда. Мир дремал, чутко, настороженно, внимая каждому отголоску ночи, которая притаилась над миром подобно зверю, ни то готовящемуся напасть, ни то готовому к чьей-то атаке.

Он шёл по размытой тающим снегом грунтовой дороге. Холод, проникавший под кожаную куртку, пробирался внутрь, достигая сердца, вливаясь в кровь и превращаясь в растекавшийся под кожей жар. До его слуха доносились, размытые эхом, звуки выстрелов. Но здесь, не смотря на всю насторожённость ночи, было спокойно. Только хруст ледяной корки, подёрнувшей лужи на размокшей дороге, острыми иглами вонзался в виски. Он не чувствовал своих шагов, он только слышал их. И с каждым разом этот звук становился всё громче и громче, заглушая и стон ветра, и звуки выстрелов, и отдалённые редкие шумы ещё не уснувшего за рекой города.

Наконец, он остановился у одной из могил. Обнесённый простой металлической оградкой обшарпанный памятник казался не столь убогим, как при дневном свете. Алого света луны было достаточно, чтобы прочитать дату. 14.07.2016. Ни фотографии, ни какой-либо дополнительной информации.

Он не мог сказать, сколько времени простоял у могилы. Он не мог сказать, что он чувствовал. Он мог лишь слышать – слышать тишину, гнетущую, поглощающую, звенящую громче любого крика, окутывающую тёмно-алым безмолвием и оттого заставляющую все нервы напрячься до предела. Хотелось вскинуть голову вверх и застонать, закричать, завывать. Но он молчал, не смея шелохнуться, подвластный этой тишине. Наконец, какой-то особо громкий пронзительный ни то свист, ни то вой, словно осколком разорвавшегося снаряда, пробил этот кокон безмолвия. Купол неба качнулся, подобно сводам собора под ударом мелодии, грянувшей из всех труб огромного органа.

Он подставил лицо обрушившемуся с крон деревьев ветру. В тот же миг позади него, на противоположной стороне дороги послышался шорох. Он обернулся. На него, из густой темноты, затаившейся под ветками кустарника, смотрели горящие ледяным светом глаза.

Глава первая

Фонари погасли. В Новосибирске наступило новое утро.

Допивая на кухне горячий кофе, Игорь вновь невольно задумалась о брэнности человеческого бытия, отходя от смутных ощущений ни то страха, ни то агрессии, не оставлявших его на протяжении всего сна.

– Начитался протоколов, – усмехнулся он сам себе.

Игорь не умел вставать поздно. И пусть его рабочий день начинался в 9:00, пусть до конторы ему нужно было ехать не более получаса, подъём в 6:00 был, своего рода, ритуалом. Это было время, чтобы посидеть за чашкой горячего кофе, привести в порядок мысли и, окинув хозяйским взглядом квартиру, настроиться на рабочий день.

Пару месяцев назад они совместно с Управлением уголовного розыска закрыли дело об убийстве крупного предпринимателя, заказанного своим же сыном. Отец сколотил хорошее состояние, развивал бизнес, пытался привлечь инвесторов из Европы. А мажор сынуля хотел всего лишь новый «Майбах». Всё оказалось до противного просто, хотя каждый был уверен, что в этом деле могут быть замешаны наркотики или какие-то валютные махинации с отмыванием особо крупных сумм денег. О столь банальной версии подумали не в первую очередь, ведь её вероятность тогда, по ряду причин, не казалась высока.

Игорь поднялся из-за стола, чтобы вымыть посуду, почти на ходу бросил с тарелки пол котлеты в миску коту, после чего, достав из портфеля папку с документами, сел на диван.

Три дня назад в контору пришёл запрос об одном происшествии, которое, впрочем, они сами не выпускали из внимания, тем более, что с начала этого года оно было не первым. Но теперь назревало очередное совместное расследование, и Игорь выразил добровольное желание отправиться в Управление, тем более что с несколькими сотрудниками отдела он уже был знаком, а это означало, что конкуренцию между двумя службами можно будет свести к минимуму и надеяться на плодотворное сотрудничество.

А вчера, вопреки запретам и в надежде на честное слово, капитан Меркулов передал Игорю некоторые фотографии с места преступления. Конечно, Алексей рисковал, делая это, но Игорь был ему признателен. Теперь он сидел, разложив перед собой распечатанные на обычном чёрно-белом принтере фотографии и пытаясь продумать какие-либо версии.

Кот, тем временем, жадно заглотив котлету, улёгся на спинку дивана и замурчал, теребя ещё новую обшивку. Игорь слегка похлопал ладонью по лапам питомца, не отрываясь от снимков.

– Не делай этого, – негромко приказал он.

Кот послушно переключился на горловину толстовки своего хозяина. Игорь не возражал.

– Что ты думаешь? – спросил Игорь. – Кто мог это сделать?

На снимках, которые он держал, были изображены изувеченные тела четырёх человек. На первом, сделанном ещё в январе, было тело женщины среднего возраста с перегрызённым горлом и широко распахнутыми от ужаса остекленевшими глазами. Пуховик на плечах и груди был изодран, по всей вероятности, когтями. Рядом с головой женщины валялась её же откушенная кисть правой руки, всё ещё сжимавшая связку ключей.

На втором снимке, февральском, было тело подростка, также с перекушенным горлом, также в изодранной на плечах и груди куртке, также с оторванной кистью правой руки, рядом с которой лежал смартфон, с которого был снят пластиковый чехол. Этот чехол лежал чуть поодаль, прокушенный зубами неизвестного зверя.

Третьим был студент пятого курса НГПУ, факультета ИФМИП. С этим человеком Игорь был знаком лично – тот писал статью о работе Федеральной службы безопасности для курсовой работы. И никогда не расставался со своей авторучкой, беспрестанно нажимая на кнопку даже

во время деловой беседы. Теперь в откушенной руке студента лежала та самая авторучка. Фото также было сделано в феврале.

Наконец, на четвёртом снимке было тело молодой девушки, слишком легко одетой для первого месяца весны. Игорь бы брезгливо назвал её силиконовой куклой из-за неестественно пухлых губ и не менее неестественно поднятых скул, если бы этот цинизм не перечёркивала жуткая смерть. Горло девушки было разодрано сильнее, чем у остальных, изо рта выпал язык с пирсингом, к которому, к тому же, налипла жвачка.

Игорь привык и не к таким картинам, так что теперь, не испытывая особого отвращения, снова принялся изучать снимки, чтобы продумать хоть какую-то версию.

Три из этих убийств были совершены в Октябрьском районе, одно – в Центральном.

Первое и очевидное, что приходило в голову, было то, что все эти убийства принадлежали зверю. И на этом очевидность заканчивалась, и начинались предположения.

В первый момент напрашивалась мысль, что это могла быть крупная собака бойцовской породы. И, скорее всего, не бездомная. Игорь не понаслышке знал, что хозяева таких животных могли тренировать подобным образом своих питомцев для собачьих боёв, о нелегальном проведении которых не приходилось и говорить. Игорь не знал всех тонкостей воспитания собак, но о подобных ситуациях слышал. Так, около пяти лет назад один ненормальный тренировал своего мастиффа на игравших во дворе детей. В другой раз какая-то женщина устроила тренировки для своего питбуля в Заельцовском парке, наблюдая, как зверь вгрызается в горло молодых мам и детей. Игорь не брался судить, насколько справедливым было наказание в пожизненный тюремный срок для этих людей, но он соглашался со словами Алексея, что таким человеческим монстрам было место в пасти их же зверей.

Игорь глянул на часы. Было десять минут восьмого. У него оставалось ещё тридцать пять минут в запасе.

Игорь прошёл в комнату и включил компьютер. Ожидая, пока программа загружалась под ленивый шум винчестера, Игорь ещё раз пересмотрел снимки, решив уделить более пристальное внимание мелочам. Смартфон, пластиковый чехол, кажется, с изображением какого-то демонического волка, шариковая авторучка, ключи с множеством брелоков – что могло быть общего между этими предметами?

Игорь сел за компьютер. Поиски всегда начинаются с очевидного. Так можно либо сразу выйти на верный след, либо избежать лишних ошибок. И очевидным было начать поиск с питомников для бойцовских собак или каких-то крупных хищных животных, которых некоторые состоятельные хозяева не боялись держать в своих домах.

Питомников с боксёрами, бультерьерами, ротвейлерами и прочими псовыми в Новосибирске нашлось около десятка. Возможно, придётся объездить их и поспрашивать, не приобрёл ли кто в последнее время бойцовской собаки. Игорь мысленно усмехнулся. Это была иголка в стоге сена. Но оно того стоило.

Следующим этапом Игорь ввёл в поисковик запрос «купить волка». Поисковая система благосклонно выдала несколько сотен тысяч результатов. Запрос «купить животное рысь», помимо снегоходов и моторных лодок, выдал не меньше результатов. И это были легальные предложения. Игорь прекрасно понимал, что многих таких хищников, куда в большем числе поставляли нелегально или полулегально. Это, конечно, можно было отследить. Ещё нужно будет сделать запрос в московские питомники. А после проверить профили владельцев на наличие психических заболеваний. По крайней мере, с этого стоит начать.

Снова глянув на часы, стрелки которых показывали без четверти восемь, Игорь выключил компьютер и пошёл одеваться. Пять минут на то, чтобы переодеться в костюм и на то, чтобы насыпать сухого корма коту, а также проверить, выключены ли электроприборы, и выйти из квартиры, десять минут на разогрев двигателя и раскопки машины из-под выпавшего за ночь весеннего снега, сорок минут по пробкам от Ключ-Камышенского Плато до Центрального рай-

она и пять минут, чтобы дойти от парковки до дверей конторы. Иногда ему казалось, что его жизнь вымерена до секунды, и он представить бы не мог иного ритма.

Потрепав кота на прощание по голове, Игорь вышел из квартиры.

Подъезд, как и обычно, был полон негромких звуков бегущей по трубам в бетонных стенах воды, постукиванием приоткрытого окна на третьем этаже и тихим свистом ветра, а также приглушёнными голосами соседей со второго этажа, уже с утра о чём-то споривших. Игорь повернул ключ, как-то особенно громко щёлкнувший в замочной скважине. В этот же миг послышалась громкая трель домофона, резанувшая Игоря по барабанным перепонкам не хуже ножа. Развернувшись, Игорь решил подождать, пока только что вошедший человек поднимется по узкой лестнице до площадки первого этажа, где он сейчас находился, однако подъезд был пуст. Может, вошедший завернул под лестницу? Может, это какой-то ребёнок прибежал за санками? В среду. В восемь часов утра.

В любом случае, этот кто-то должен был бы издавать звуки. Хотя бы шаги должны быть слышны.

Игорь сунул ключи в карман и спустился по лестнице к выходу. Никого не было. Может, кто-то просто выходил? Может, он не заметил? Игорь склонился бы к этой версии, если бы домофон вновь не издал звук. Игорь посторонился, ожидая, что кто-то зайдёт. Дверь не открылась. Не медля, Игорь сделал решительный шаг вперёд и резко открыл ещё заливающуюся трелью дверь. Может, кто-то просто не может войти?

Приглушённый свет фонаря тускло освещал небольшое бетонное крыльцо подъезда. Утренние сумерки встретили Игоря приглушённым шумом машин, смехом и болтовнёй идущих в школу детей, хрипом рации совершавших утренний обход вокруг 18й исправительной колонии сотрудников и голосами командующего состава НВИ, звучавшими через мегафон. Но рядом с подъездом не было ни души. Может, кто-то просто пошутил?

Накинув капюшон на непокрытую голову, Игорь спустился с крыльца. И тут же его внимание привлёк какой-то отпечаток, оставленный на сугробе. Игорь подошёл ближе. Это был след ни то собаки, ни то какого-то крупного зверя, а рядом алели два еле заметных кровавых пятна. Игорь замер и оглянулся по сторонам. Может, кто-то пытался спастись, но так и не смог открыть дверь? И этот кто-то из его подъезда. А он стоял и тупо ждал, когда этот кто-то, пока его терзает зверь, зайдёт. С другой стороны, он не слышал ни криков о помощи, ни рычания. Но, что это могло быть?

Игорь осторожно, не касаясь снега, приставил ладонь к следу. Отпечаток лапы зверя был намного крупнее его кисти. Игорь быстро достал смартфон и сфотографировал след. Затем, ещё раз оглядевшись по сторонам, он, надеясь, что не привлечёт внимания, забрался на сугроб, чтобы посмотреть, нет ли в снегу тела. Однако на поверхности сугроба были только отпечатки всех четырёх лап зверя, ни следов волочения или закапывания. Игорь окинул взглядом противоположный сугроб. Нет, там тоже всё было чисто.

Игорь прыгнул с сугроба. Может, всё проще? Может, это чья-то собака? Вроде, у соседей на четвёртом этаже есть кавказец. Может, хозяин собаки просто передумал заходить по какой-то причине? Может, решил ещё погулять?

Решив не отвергать оба варианта, Игорь, убрав смартфон в карман, пошёл по направлению к своей машине.

Как и обычно, заведя двигатель и ожидая, когда он прогреется, Игорь смахивал с джипа снег.

– Мытьё будет, когда всё растает, – произнёс он, похлопав свой Экстрейл по крыше, словно тот был ещё одним его питомцем. Из салона машины при этом уже доносились жёсткие мелодии тяжёлого металла. Игоря такая музыка успокаивала и помогала сосредоточиться.

Может, нужно было ещё поискать следы? Игорь бросил взгляд на подъезд, мимо которого теперь шло несколько человек. Странно, что никто не заметил ни следов, ни самого зверя. Так что, может, это, действительно, просто собака?

Игорь на мгновение остановился. След напоминал кошачий, в этом он не мог ошибиться. Тогда, что это был за кот? И как он скрылся? Эти, и многие другие вопросы ещё только предстояло обсудить.

Через несколько минут Игорь уже ехал по Выборной в сторону Центрального района.

Глава вторая

Без четверти девять чёрный Ниссан Экстрейл с государственным номером К 899 ОТ остановился на парковке перед Управлением.

Игорь быстро поднялся на второй этаж и, постучав, вошёл в кабинет полковника Селезнева. Ни капитан Меркулов, с которым они сдружились ещё с прошлого раза совместной работы, и который не раз подсмеивался над буквами госномера машины Игоря, зная, что капитан Кошкин является кошатником, ни майор Кондратьев, который, как Игорь догадывался, опять будет выражать скрытое недовольство присутствием федерала, ещё не появились. Зато полковник Селезнев, как и всегда, был на своём месте, по-отечески мягко приветствуя Игоря.

Николай Иванович Селезнев был наставником едва ли не для всех офицеров, младших его по званию, и очень любил свою работу. Даже в свои 67 он, не гонясь за званием, положением, престижем и или чем-то ещё, сидел на своём месте, пропустив через себя не одно поколение начинающих оперов. Кто-то теперь работал в районной прокуратуре, кто-то дорос до самой Москвы. А Николай Иванович всё так же продолжал служить своей стране, с тем же энтузиазмом и даже каким-то залихватским азартом, который, впрочем, ни коим образом не мешал его профессиональности. Он с терпением относился к ненавидимым всеми практикантам, поддерживал молодых офицеров, вникал во все дела, если его просили о помощи. При этом ещё умудрялся быть добрым дедушкой для троих внуков, заядлым рыболовом и дачником.

Ещё при первой встрече Николай Иванович произвёл на Игоря особое благоприятное впечатление. Он никогда не жаловался на начальство, не пытался научить жизни, если его об этом не спрашивали и очень мягко разрешал любой назревавший спор между майором Кондратьевым и капитаном Кошкиным. И даже приходя с совещания он, первым делом, рассказывал какой-нибудь ментовской анекдот, притом, каждый раз новый, а только потом переходил к делам. Игорь никогда не встречал таких полковников.

– Доброе утро, капитан, – улыбнулся Селезнев, когда Игорь, войдя, поздоровался. – Сейчас Алексей Егорович Меркулов приедет, и будет у нас два капитана, – Николай Иванович повернулся к стоявшему у его стола стажёру, которого Игорь ещё не знал. – Но только эти оба – очень хорошие люди.

– Андрей Золотов, – неуверенно произнёс стажёр, как Игорь заметил, сержант. Игорь кивнул, представившись, после чего повернулся к Николаю Ивановичу.

– А я хотел поделиться версиями уже, – заметил он.

– Прямо версиями? – Николай Иванович кивнул. – Это хорошо. Но, давай подождём ребят. Садись, вон, чаю выпей.

Отказавшись от чая, но, всё же, приняв чашку из рук расторопного Андрея, заварившего пакетик кипятком из кулера, Игорь устроился за столом Алексея.

С его последнего момента нахождения здесь ничего не изменилось, если не считать присутствия Андрея. Хотя, нет, на столе Алексея поменялся календарь, а на шкафчике с книгами, стоявшем в углу, прибавилось два каких-то небольших цветка. Игорь даже не сомневался, что вся флора в кабинете принадлежала Николаю Ивановичу. А ещё на стене появилось четыре ни то фотографии, ни то вырезки из журнала, вставленные в рамки. На каждой из них было изображение бурого медведя, то занятого рыбалкой, то с довольным видом слизывающего мёд с сот, то просто стоявшего на задних лапах и ревушего. Игорь невольно отметил, что зверь, с которым они имеют дело, по всей видимости, будет такого же размера.

– Мы с отцом охотились на шатуна однажды, – заметил он, кивнув на изображения на стене. – Никогда не думал, что такая махина так быстро бежит.

– Вот она, работа ФСБ, – усмехнулся Николай Иванович.

Игорь улыбнулся. На кого им всем только не доводилось охотиться – на дичь, в том числе и хищную, на преступников, на «оборотней в погонах». Вся жизнь была охотой, притом не всегда было известно, кто был добычей.

Внезапно дверь распахнулась, и в кабинет почти влетел Алексей.

– За тобой гонятся? – спросил Игорь, поднимаясь.

– Я успел сегодня! – рассмеялся Алексей. – Ты погляди, тридцатые годы двадцатого века! КГБ уже на месте! – капитан Меркулов, как и всегда, находился в приподнятом настроении, сопровождая своё появление громким разговором, смехом и какими-то излишними шумами даже в процессе снятия куртки.

Оба друга пожали друг другу руки.

– Ну, какие версии, товарищ чекист? – спросил Алексей, плюхаясь на стул и откидываясь на спинку.

– Давай уж Олега подождём, – заметил Николай Иванович.

– Да, он где-то позади плетётся, – отмахнулся Алексей.

Через пару минут майор Кондратьев появился в дверях. Игорь машинально глянул на часы на правой руке.

– Ну, опоздал, опоздал, – недовольно буркнул Олег, снимая куртку. – В протокол можешь заносить.

– А я хотел сказать тебе – «здорово», – ответил Игорь.

Олег промолчал, заметив непонимающий взгляд Алексея и лёгкий укор во взгляде Николая Ивановича. Кашлянув, он сел за свой стол и кивнул Андрею.

– Чаю согрей, – бросил он.

Сержант Золотов не заставил себя долго ждать.

– Ну, какие версии у нас? – спросил Олег, приняв свою кружку из рук Андрея и замечая, что Игорь пьёт чай из чашки Николая Ивановича. В следующее мгновение он уже попытался подавить очередной комок необоснованной злобы на федерала.

– У меня версия, что ты не с той ноги встал, – хмыкнул Алексей.

– Так, капитан, – фыркнул Олег.

– Так, ребята, – услышался мягкий, но с нажимом голос Николая Ивановича. – Мне через полчаса на совещание идти, а ещё приказ вам надо отдать. Так что заканчиваем детский сад и давайте каждый скажет, что думает. Давайте слово гостю предоставим, – он кивнул Игорю.

– Ну, – Игорь отставил чашку. – Первая версия – это маньяк с собакой.

– Да ладно, – мрачно бросил Олег. – А мы не додумались.

– Товарищ майор, я лишь озвучиваю мои мысли, – спокойно отозвался Игорь. – Как в Костромской области, в восемьдесят восьмом, – продолжил он, повернувшись к Николаю Ивановичу. – Там, правда, все жертвы были из одной семьи. Либо это подготовка к собачьим боям. Такое тоже было несколько лет назад. Ещё версия – кто-то приобрёл какое-то большое животное и его тренирует, – Игорь достал смартфон. – А это я увидел сегодня у подъезда, – он передал смартфон Николаю Ивановичу. – И пока что склоняюсь к третьей версии.

Николай Иванович покивал, надев очки и рассматривая фото.

– Перенести на компьютер надо, – заметил он. – Специалистам показать. Мы же ещё ни разу его следов не видели? – он передал смартфон Андрею, который уже передал его Олегу.

– Не видели, – подтвердил Алексей.

– Ну, вот, а ФСБ уже след взяло, – произнёс Олег, с недовольным видом рассматривая фото. – Может им и передадим?

– Сам-то чего думаешь? – вступился Алексей, жестом потребовав смартфон Игоря и включая компьютер.

– Ну, чего я думаю, – отозвался Олег. – Может, чего ритуального? Типа сатанистов каких-то?

– С медвежьей лапой? – хмыкнул Алексей.

– Это версия, – недовольно произнёс Олег.

– Тоже реально, – согласился Игорь. – Или под мистику. Кстати, след похож на кошачий.

– Ну, – Олег кивнул, не ожидая, что их мысли с капитаном Кошкиным совпадут.

– Я вот тоже думаю про маньяка со зверюгой, – заметил Алексей, включая принтер и отправляя снимки на печать. – Чего ты там про Кострому? – он повернулся к Игорю, громко постукав пальцами по мышке. Игоря передёрнуло от звука.

– Не долби, – негромко произнёс он.

– Вам, товарищ капитан, нервы полечить надо, – уже без злобы усмехнулся Олег.

– Налечили, – отозвался Игорь. – Был один маньяк в Костромской области, – Игорь повернулся к Алексею. – Сын одной пары, от которого они отказались при его рождении. Из-за уродства. Потом лет через десять они усыновили другого ребёнка, а этого усыновила воспитательница детдома. Биологические родители не знали, что их родной ребёнок по соседству живёт, а он каким-то образом узнал, уже в совершеннолетия. Нашёл где-то помесь волка с волкодавом. Натренировал пса на запах этой семьи. Пёс загрыз приёмного ребёнка и мать. Так что, может это такое орудие мести. Хотя, может, что-то ещё.

– А личности жертв установлены? – спросил Андрей.

– Установлены, – ответил Николай Иванович. – И никак не связаны. По крайней мере, на сегодняшний день нам об этом ничего не известно.

– А они могли принадлежать какому-нибудь тайному обществу, которое теперь за что-то избавляется от них? – предположил Олег.

В кабинете повисла пауза.

– А вот, кто ж его знает, – наконец, произнёс Николай Иванович, глянув на часы. – Давайте, наверно, сделаем так: начнём отрабатывать две версии, которые пока что самые адекватные – это маньяк с собакой, ну, или ещё с каким-то зверем, и подготовка к собачьим боям. Игорь, а ты бы по вашим каналам пробил, кто мог какого-то диковинного зверя себе приобрести.

– Будет исполнено, – ответил Игорь.

– Андрей, а ты к нашим криминалистам сходи с этими фотографиями, – продолжал Николай Иванович. – Может, они хоть определят, что это за зверь.

– Так точно, – отозвался сержант Золотов, быстро подходя к принтеру и уже готовясь бежать с распечатками на нижний этаж.

Николай Иванович поднялся. Алексей, Игорь и Олег быстро встали, провожая полковника.

– Только не ссорьтесь, мальчики, – улыбнулся Николай Иванович, выходя за дверь.

Глава третья

– Ну, что? – Олег выжидающе посмотрел на Игоря.
– Думаю, надо ещё и в архиве покопаться, – без обид отозвался Игорь. – Может, найду что-то похожее.

– У вас-то может, – отозвался Олег.

– Слышь, – хмыкнул Алексей. – Опять с Ингой поцапались?

– При чём тут Инга? – буркнул Олег. – Славка невменяемый.

– Есть в кого, – отозвался Алексей. Однако, заметив недовольный взгляд майора, расплылся в улыбке. – Нормальный у тебя пацан, – махнул он рукой. – Подросток, чего хочешь?

Олег кашлянул, пытаясь сдержаться, чтобы не нагрубить другу, тем более, в присутствии федерала и стажёра. Как объяснить, что они с женой уже года четыре живут, как кошка с собакой, притом, ни одного из этих животных Олег терпеть не мог. И когда вся его семейная жизнь начала трещать по швам? А вчера вечером Инга заикнулась о разводе. Может, конечно, это было просто сказано в порыве гнева, но это не значило, что этих мыслей у неё не было. А он, хоть и не умел этого сказать, любил её. И любил Славку, с которым они теперь почти не разговаривали. И почему в такие сложные моменты ему ещё и приходилось сталкиваться на работе то с маньяками, то с федералами?

– Так, ну, кто куда? – мрачно спросил он.

– Сейчас разбежимся, – ответил Игорь, переводя взгляд на монитор. – Я просто хочу посмотреть на фотографии ещё раз.

– На что именно? – всё так же мрачно отозвался Олег.

– Предметы, – в голосе Игоря впервые послышалось недовольство. Если у Олега проблемы в семье, пусть остаётся в своей квартире со своими проблемами. Видимо, почувствовав это, Олег сделал ещё одно усилие, чтобы успокоиться.

– И, чем, думаешь, они могут быть связаны? – спросил он, сменив тон и подходя к компьютеру Алексея.

– Надо понять. То ли функция, то ли форма, – Игорь, по всей видимости, тоже почувствовал, что Олег делает попытку к примирению. – То ли ещё что-то.

– Что можно делать ручкой, ключами и смартфоном? – протянул Олег. – Может, жертвы защищались подручными средствами или пытались снять на телефон?

– Возможно, – кивнул Игорь. – Ты чего думаешь? – обратился он к Алексею.

– Понятия не имею, – усмехнулся капитан Меркулов. – Я ж не шизофреник.

– А при чём тут шизофреник? – не понял Олег.

– Ну, это шизофреники видят закономерности, где их нет.

– Но ведь маньяки, чаще всего, шизофреники? – вдруг предположил Андрей. – Может, нам с психологом поговорить?

Трое офицеров переглянулись.

– А что, можно кого из психологической службы позвать, – согласился Олег.

– Мы тут вместе с Катей Процко, из соседнего отдела, – ответил Андрей. – Стажируемся. Она на криминального психолога учится.

– Валяй, – дал отмашку Олег. – Для первого взгляда сойдёт.

Катя – невысокая, худенькая практикантка, студентка Академии уголовного права – несколько неуверенными шагами вошла в кабинет в сопровождении Андрея. Почувствовав на себе изучающие взгляды трёх офицеров, она невольно остановилась и робко взглянула на своего спутника.

– Екатерина? – спросил Алексей, пока Андрей усаживал девушку за компьютер.

– Петровна, – едва слышно ответила девушка. – Прощо.

– Екатерина Петровна, – Алексей постарался, чтобы его грубоватый голос прозвучал как можно более приветливо. – Нам тут специалист нужен по психологии, – он жестом показал Андрею, чтобы тот отошёл и сам подсел ближе к Кате. – Не поможете четырём балбесам? – он открыл папку с изображениями. – Тут картинки посмотреть надо и сказать, что на них общего.

Катя перевела взгляд на монитор и застыла от ужаса. Она непонимающе посмотрела на Алексея, по всей видимости, пытаясь догадаться, были ли это такие шутки со стороны капитана Меркулова, или ей и вправду нужно было определить, что общего могло быть между изображёнными на фотографиях трупами. Но Алексей Егорович казался вполне серьёзным и заинтересованно смотрел на монитор, словно ожидая от неё каких-то слов.

– Алексей Егорович, – наконец, осмелилась она. – А что я должна сказать?

– Ну, мы думаем, это какой-то маньяк, – ответил Алексей, не отрываясь от монитора. Игорь и Олег встали по обе стороны от него и тоже наклонились к монитору. Андрей пристроился у локтя Игоря, пытаясь тоже рассмотреть изображения.

– Но у него какие-то не те особенности. Маньяки ж обычно один типаж выбирают. Тут и нам понятно, что они все разные. А вот с шизофренией. Мы подозреваем, что это такой случай.

– Либо ритуальное, – не сдавался Олег.

– Либо обставлено под ритуальное, – заметил Игорь. – Или под мистику.

– Нет, ну, я бы ещё поверил по поводу телефонов, – возразил Алексей. – Там, пророки с последним временем или кто там ещё. Или эти, которые в теорию вселенского заговора верят.

– Ты про шапочки из фольги? – усмехнулся Игорь, вспомнив, как недавно в контору приходил очередной пророк, утверждавший, что инопланетяне собираются покорить человечество, внушая людям вести войны друг против друга, загрязнять окружающую среду и носить вязаные шапки.

– Они же свои сигналы сквозь вязаные шапочки эти и пропускают, – утверждал, как он называл себя сам, сын Сварога. – Надо фольгу под низ. Она ж отражает сигнал им обратно. И они сами передерутся тогда.

Игорь выслушал, покивал и даже не вызвал «скорую». Увы, по роду деятельности ему приходилось иметь дело и с такими бдительными посетителями. Благо, это происходило крайне редко.

– Ну, – кивнул Алексей, отбивая пальцами по столу одному ему понятный такт. – Но тут вообще что-то непонятное.

Игорь наклонился над столом, глядя на монитор и придавил пальцы Алексея ладонью.

– По мозгам не долби, товарищ капитан, – произнёс он, не глядя на Алексея.

– Простите, товарищ капитан, – Алексей убрал руку.

Наконец, Катя посмела заговорить:

– Простите, но я пока ничего не вижу общего, – тихо произнесла она, при этом сильно побледнев.

– Ну, Вы не торопитесь, – доброжелательно произнёс Алексей. – Мы подождём. Посмотрите внимательнее.

Лицо Кати стало ещё бледнее, губы позеленели.

– Да, конечно, – она кашлянула, приложив ладонь к губам. В следующее мгновение она подскочила и, нечаянно толкнув Игоря, бросилась в коридор. Андрей, недолго думая, бросился за ней.

– Чего она? – непонимающе произнёс Алексей.

– Болван ты, Егорыч, – протянул Олег, отходя от компьютера Алексея и усаживаясь за свой стол.

– Да, не подумали, – отозвался Игорь.

– Ей чего, плохо стало? – Алексей вопросительно посмотрел на Игоря.

– С трёх раз догадаешься, почему? – усмехнулся Игорь, скрестив руки на груди. Алексей помотал головой.

– А у меня Светка патологоанатом – и ничего, – произнёс он.

– А она – психолог, – заметил Игорь. Алексей только махнул рукой.

Катя вернулась минут через десять, всё так же в сопровождении Андрея.

– Извините, пожалуйста, – произнесла она, прижимая бумажный платок к губам и сдерживаясь, чтобы не заплакать.

– Ничего, – кивнул Игорь. – Это мы виноваты. Не предупредили. Чаю хотите?

Катя только помотала головой. Олег бросил недовольный взгляд на Игоря, так похозяйски решившего распорядиться чайными запасами их кабинета, после чего повернулся к девушке.

– Ну, привыкать надо ко всему. Где Вы работаете теперь? – менторским тоном произнёс он.

На бледном лице Кати только ярче загорелся румянец стыда. Андрей молча приобнял её, бросив на Олега такой взгляд, который мог бы бросить молодой волк, ещё не имеющий права возразить, но уже посмевающий посмотреть в глаза более матёрому представителю стаи. В этот раз на помощь пришёл Алексей. Откинувшись на спинку кресла и заложив руки за голову, он повернулся к Кате.

– Ладушки, Екатерина Петровна. Простите нас. Говорил же, балбесы мы. Но версий-то у Вас никаких не возникло?

Катя опустила на подставленный ей молчаливым Андреем табурет и, наконец, отняла платок от губ.

– Я не знаю, – ответила она. – То, что это похоже на шизофрению, да, я согласна. Потому, что ритуальное убийство не было бы так обставлено. И там были бы какие-то знаки. Но я пока не могу связать эти предметы. Тем более, у одной девушки... Вообще.. Только горло... Ну, в смысле, там никакого предмета нет.

– И руки целы, – заметил Алексей, снова наклоняясь к монитору и постукивая мышкой по столу.

Катя нервно вздрогнула, бросив на Алексея умоляющий взгляд. Игорь при этом бесцеремонно вырвал мышку из руки приятеля и увеличил одно из изображений, словно пытаясь что-то рассмотреть.

– Ты чего-то тут не видел? – уточнил Алексей.

– Ты мышью по столу долбишь, – отозвался Игорь. Алексей рассмеялся.

– Сказал бы сразу.

Игорь промолчал. Наконец, после недолгого молчания, заговорила Катя.

– У нас в Академии преподаёт Маргарита Владимировна Заверская. Она кандидат психологических наук. И, вообще, очень хороший специалист. И у неё нервы покрепче, чем у меня, – она неуверенно улыбнулась, глядя на Андрея, словно ожидая от него поддержки. Сержант Золотов улыбнулся в ответ и бросил взгляд на старших коллег. На лицах капитана Кошкина и капитана Меркулова появилась заинтересованность.

– А она в этой сфере работала? – спросил Алексей.

– Она много где работала, – ответила Катя. – Ходят слухи, что она даже с ФСБ сотрудничала. Правда, как переводчик. Лет пять назад. Сейчас она в психиатрической клинике работает, у нас преподаёт, и с заочниками в НГПУ. Если вы с ней поговорите, может, она больше поможет.

Алексей перевёл взгляд на Игоря.

– Товарищ чекист. Так она твоя коллега, – усмехнулся он.

Игорь вскинул бровь.

– Проверим, – ответил он. – Но, если у Вас есть её телефон, – он повернулся к Кате. – Я буду признателен.

Глава четвёртая

Выйдя из Управления, Игорь направился в контору. Для этого нужно было пройти пешком всего лишь две остановки. А, поскольку средство связи он должен был сдать на входе в здание ФСБ, у него оставалось мало времени, чтобы им воспользоваться.

Ещё только двигаясь по Серебренниковской, Игорь набрал номер Салдысова Виталия Андреевича – знакомого егеря, и, что немаловажно, давнего друга его отца.

Ещё семилетним мальчишкой Игорь был неотъемлемой частью группы охотников – друзей его отца, куда входил и Виталий Андреевич, тогда ещё молодой человек лет тридцати. Игоря всегда поражали его знания о зверях. Именно Виталий Андреевич, в большей степени, учил его отличать следы диких животных, определять, насколько след свежий, а также понимать, насколько крупным может быть зверь.

Теперь золотое время детства, когда нужно было вручную заряжать патроны, подписывая на каждом калибр дроби или топить на газ на вечно глохнувшей «Ниве», пока отец держал зверя на мушке, прошло. Из друзей отца кто-то уже отошёл в Вечность. Но Виталий Андреевич всё так же оставался главным другом семьи, которому они были рады в любое время суток, и на которого, в свою очередь, всегда можно было положиться.

Поприветствовав и кратко изложив суть проблемы, Игорь спросил, может ли Виталий Андреевич посмотреть на след таинственного зверя. Получив утвердительный ответ, а также узнав, что Виталий Андреевич будет в городе с завтрашнего дня, Игорь, поблагодарив, передал фото следа по Ватсапу.

Следующим действием, когда он пришёл в контору, было – пойти к непосредственному начальнику, уведомить обо всех версиях и получить разрешение на запрос в совершенно секретный архив.

– Думаешь, это что-то особенное? – спросил полковник Озеров, когда Игорь отчитался о начале хода следствия.

– Были ведь случаи с вампирами в Ленинградской области, – ответил Игорь. – И с Александровским маньяком. Если бы посмотреть именно дела, которые касаются применения зверей.

Владимир Владимирович Озеров покивал, задумавшись.

– Я тебя услышал, капитан, – произнёс он. – Хорошо, пока с Меркуловым отрабатывайте версию с боями. Съездите в зоопарк также, покатайтесь по егерским хозяйствам, по питомникам. А я сделаю запрос о подборке дел.

– Благодарю, – Игорь вышел.

Забрав из сейфа ранее сданный смартфон и сев в машину, он набрал номер Алексея.

Всё же, не смотря на то, что ему часто приходилось рисковать, он любил свою работу. Игорю, вообще, редко приходилось по целым дням сидеть в конторе. Любой выезд, слежка, расследования – всё это редко обходилось без его присутствия. И теперь перед ним было очередное крупное дело, которое предполагало поездки, встречи, разговоры. Быстро ли оно будет раскрыто? Он не знал. Но то, что это дело обещало быть необычным, он уже предчувствовал.

Договорившись с Алексеем о совместной поездке по питомникам и в зоопарк, Игорь, дожидаясь капитана Меркулова в машине, решил предпринять ещё один шаг. Понимая, что неразумно будет звонить с утра человеку, занимающемуся преподавательской деятельностью, Игорь написал Маргарите Владимировне Заверской СМС:

«Доброе утро. Меня зовут Игорь, я занимаюсь расследованием одного дела и нам нужна консультация высококвалифицированного психолога. Вас мне порекомендовала Ваша ступ-»

дентка Екатерина Процко. Если Вам не составит труда, напишите, пожалуйста, когда Вам удобно созвониться. С уважением, Игорь Кошкин».

Ответ пришёл, на удивление быстро.

«Доброе утро. Екатерина сообщала о Вас. Готова пообщаться после 16:00. С уважением, М.В.»

«Большое спасибо», ответил Игорь, несколько удивившись столь сухому и сдержанному стилю общения со стороны женщины.

Убрав телефон в карман, Игорь откинулся на сиденье, заложив руки за голову. Теперь оставалось дожидаться капитана Меркулова.

За этот день Игорю с Алексеем удалось проверить несколько питомников, где содержались крупные собаки, а также заехать в зоопарк и побеседовать с руководством по поводу содержания животных. Но ни из питомников, ни из зоопарка никто не сбегал. Разве только одна странная женщина просила продать ей котёнка рыси.

– Но я отказала, – говорила директор зоопарка. – Мы частным лицам животных не продаём.

– А кому может такой след принадлежать? – Игорь показал фото. – Можно поговорить со специалистами?

Однако к каким бы то ни было результатам общение с сотрудниками не привело. Все, кто следил за животными, начиная смотрителями и заканчивая ветеринарами, утверждали, что в зоопарке кошачьих или псовых с таким размером лап не содержится.

– Судя по размеру, этот ваш зверь должен быть крупнее белого медведя, – заметил один из специалистов. – Но след не медвежий.

– На кошачий похоже, – подтвердил ещё один из смотрителей.

– Не хилая такая кошечка, – протянул Алексей.

– Да, раза в три крупнее тигра должна быть.

Алексей и Игорь переглянулись.

– Что ж, спасибо, – отозвался капитан Меркулов.

Через четверть часа они уже сидели в Экстрейле.

– Ну, что? – спросил Алексей. – Версию с собакой отмечаем?

– С собакой – возможно, – кивнул Игорь. – А вот с собачьими боями, – Игорь пожал плечами. – Может, кто какого зверя и тренирует. Не сам же он бегаёт. Иначе б заметили.

– Ну, не знаю, – Алексей пристегнулся. – Ведь следов хозяина рядом с ним не видно.

– Ты этим хочешь что сказать? – спросил Игорь, поворачивая ключ зажигания.

– А то, магистр Йода, – усмехнулся Алексей построению фразы Игоря, – Что мы имеем дело либо с очень хитрым маньяком, либо подобные дела хранятся только в ваших архивах.

Игорь вскинул бровь.

– Всё может быть, – кивнул он, отъезжая с парковки. – Может ещё в цирк съездим?

– Вариант, – согласился Алексей. – О! – вдруг воскликнул он. – Тут, на Северной клиника есть. Там мой знакомый, главврач. Может, он что скажет. Как консультант. А потом – в цирк.

Через пару минут они уже поворачивали на Северную улицу.

Довлатов Дмитрий Денисович, главврач клиники принял обоих капитанов сдержанно, но без неприязни.

– Я думал, Вы с псом, – заметил он, поздоровавшись с Алексеем.

– Нет, с коллегой, – усмехнулся Алексей.

Довлатов поздоровался с Игорем.

– Чем могу помочь? – как-то настороженно спросил он.

Игорь показал фото отпечатка лапы зверя.

– Кто-нибудь обращался к Вам, или к Вашим коллегам с каким-нибудь экзотическим животным? – спросил Игорь. – Или, может, с собаками, которые участие в боях принимали?

– Вы про собачьи бои? – уточнил Дмитрий Денисович, сосредоточенно глядя на след, приподняв очки.

– Так точно, – ответил Игорь.

– Так, ну, это не собака здесь, это точно, – произнёс Довлатов, задумчиво потерев бивседеющую аккуратно подстриженную бороду и возвращая смартфон Игорю. – А по поводу собачьих боёв – так это не ко мне. Я этим не занимаюсь, – он повернулся к Алексею и указал глазами на дверь. Кивнув, Алексей подошёл к Игорю и отвёл его в сторону.

– Сможешь в коридоре подождать? – словно извиняясь, негромко спросил он. Игорь, пожав плечами, молча вышел за дверь.

Гулкие стены коридора встретили капитана Кошкина мрачными объятиями пахнущих известкой низких сводов и густым облаком звуков, в котором слились радостный лай бульдога, отчаянное тявканье пекинеса, недовольное шипение и затяжное утробное урчание нескольких представителей кошачьих, бросавших недовольные взгляды блестящих от ярости глаз на прочих представителей фауны, включая homo sapiens и истошным криком явно пытавшегося перекрыть всех и вся попугая. Продержавшись не более десяти минут среди всей этой звериной какофонии, сопровождаемой, к тому же, громкими репликами хозяев, не менее шумных, чем своих животных, Игорь, отправив Алексею СМС, ушёл в машину.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя от столь резко оглушившего его шума. Откинувшись на сиденье и включив музыку, Игорь закрыл глаза. После тяжёлого ранения в голову, произошедшего четыре года назад, в Сирии, где он находился в составе группы спецназа ФСБ, и двух месяцев комы, он стал довольно странно реагировать на громкие звуки. И не менее странным было то, что тяжёлые мелодии своей любимой музыки с жёсткими ломаными ритмами и резкими гитарными переходами его ничуть не раздражали. Напротив, это позволяло расслабиться.

Игорь потёр пальцами виски. Довлатов решил поговорить с Алексеем лично. Странно, что главврача ветклиники так смутило присутствие федерала. Может, он что-то знает? Но смысл тогда скрывать? Что ж, ладно, Алексей всё равно расскажет.

Игорь посмотрел на часы. Было 16:02. С Маргаритой Владимировной они договаривались созвониться после 16:00. Игорь набрал номер Заверской.

– Мы договаривались пообщаться, – произнёс он после приветствия.

– Да, я помню, – прозвучал ответ. – Екатерина частично обозначила проблему.

– Да, мы сегодня напугали её, – произнёс Игорь. – В смысле, Екатерину.

– Я поняла, – Маргарита Владимировна рассмеялась. – К сожалению, я вряд ли что могу сказать вот так, с ходу. Вполне возможно, что мы имеем дело с психическим нарушением. Но мне нужно хотя бы фотографии увидеть.

– А Вы... – Игорь мгновение помедлил.

– Мне не привыкать, – отозвалась Маргарита Владимировна. – Поверьте.

– Прекрасно, – живо подхватил Игорь. – Завтра в это же время сможете? У входа в Центральный парк.

– Только послезавтра, – прозвучал ответ. – Вас устроит?

– Вполне.

Весь этот диалог с ещё незнакомым ему человеком не продлился больше двух минут, однако Игорю показалось, что он знал Заверскую уже давно. Приятный голос, живая речь, уме-

ние вести разговор по делу и доброжелательная манера общения показались ему если не знакомыми, то довольно близкими. И даже сам от себя не ожидая, Игорь вдруг почувствовал, что уже ждёт этой встречи.

С другой стороны, если с Маргаритой Заверской они встретятся только послезавтра, то завтра можно встретиться с Виталием Андреевичем и более подробно поговорить о загадочном звере.

Наконец, спустя ещё четверть часа, Алексей вышел из клиники.

– Ты же знаешь, что официально с боёв собак в клинику не везут, – с ходу произнёс он, садясь в машину. – Там врачи на месте бывают. И это не разглашается.

– Потому, что деньги большие, – уточнил Игорь.

– И это тоже, – кивнул Алексей, пристёгивая ремень безопасности. – Но Довлатов сказал, что много в последнее время появилось покалеченных собак. По свидетельствам хозяев, на этих собак нападали другие псы, как раз, бойцовских пород.

– И у твоего Довлатова нет никаких сведений о его коллегах? – Игорь повернул ключ зажигания.

– Есть. Но он чего-то боится, – ответил Алексей, бесцеремонно доставая из бардачка «Экстрейла» уже давно лежавшую и перенёсшую все зимние холода пачку печенья. – Я с ним ещё поговорю. Кстати, он сказал, возможна вспышка бешенства. Несколько раз к ним обращались привитые, которые всё равно заболели после того, как их покусали.

– Сами обращались? – хмыкнул Игорь.

– Ну, в смысле, хозяева, – рассмеялся Алексей.

Они на некоторое время замолчали, пока Игорь отъезжал с парковки.

– Я тут подумал, может, нам ещё психушки проверить? – вдруг произнёс он. – Мало ли что. Может, кто из учётников?

Алексей пожал плечами, с хрустом разжёвывая рассыпающееся печенье.

– Поехали, – дал он отмашку, стряхнув на пол машины упавшие на брюки крошки.

Глава пятая

– Ну, здравствуй, дорогой! – Виталий Андреевич тепло приветствовал Игоря. – Зайдёшь на чай? – спросил он, когда они шли к его дому.

– Нет, – Игорь помотал головой. – Я ненадолго.

Апрельское солнце раннего вечера уже припекало по-летнему, и даже влажный весенний воздух, наполненный свежестью тающих сугробов, казался прогретым, потому Виталий Андреевич и Игорь, так уверенно отказавшийся от чаепития, расположились на лавочке в небольшом сквере.

– А что ваши эксперты говорят? – поинтересовался Виталий Андреевич, разглядывая на телефоне Игоря недавние фотографии следов.

– Однозначного ничего не могут сказать, – ответил Игорь. – Ни то медведь, ни то тигр, ни то очень уж огромная собака. Ни из зоопарка, ни из цирка никто не сбегал. Ветклиники тоже ничего не знают. Как и психушки. И, самое интересное – вот, – Игорь увеличил одну из фотографий. – Зверь стоял на всех четырёх. А дальше следы исчезают.

Виталий Андреевич некоторое время внимательно рассматривал фото, то приближая телефон, то отдаляя, после чего повернулся к Игорю.

– Так, это что? Они вот так и обрываются?

Игорь кивнул.

– Ну, не знаю. Взлетел твой зверь, наверно, – Виталий Андреевич перелистнул на другую фотографию следов.

– Это возможно? – спросил Игорь.

Виталий Андреевич помотал головой.

– Бог его знает, – ответил он. – Я так могу сказать – среди известных мне зверей таких следов ни у кого нет. Но следы ближе всего к кошачьим. Я бы сказал, если судить по размерам, это саблезубый тигр, – Виталий Андреевич перевёл взгляд на Игоря, протягивая ему смартфон.

– А это возможно? – спросил Игорь. – Просто, они, как бы, вымерли.

– Ну, всё возможно, – развёл руками Виталий Андреевич. – Про реликтов слышал?

– Типа целаканта¹?

– Латимерии², – уточнил Виталий Андреевич. – Ну и иже с ней. Так что, всё может быть, товарищ капитан. Тут вопрос в другом – почему он оказался здесь, и нападает на людей в городе.

– И умеет ли он летать, – добавил Игорь, убирая смартфон в карман куртки. – Что-то я вконец запутался.

– А как думал до этого? – спросил Виталий Андреевич.

– Ну, – Игорь пожал плечами. – Отрабатывали версию маньяка с собакой, – невесело усмехнулся он. – Потом, думали, может, кто зверя для собачьих или ещё каких боёв тренирует. Но там неувязки одна за другой.

– А человек это не может быть? – вдруг предположил Виталий Андреевич. – Может, он как-то это подделывает?

– Не исключаю, – кивнул Игорь. – Только он, чего, левитировать умеет, что ли?

– А может быть из параллельного мира что-нибудь?

Игорь хотел посмеяться, но, почувствовав серьёзность в голосе собеседника, непонимающе посмотрел на него.

– Это уже из разряда чего-то паранормального, – произнёс он.

---

¹ Целакант – отряд лопастепёрых рыб, считающихся вымершими

² Латимерия – рыба вида целакантовых. Считается живым ископаемым

– А ты подумай, Игорёк, – голос Виталия Андреевича звучал всё так же спокойно и серьёзно. – Может, оборотень какой, может, ещё чего. Мы мало знаем о видимом-то мире. Что, если ещё что-то есть.

Игорь непонимающе смотрел на Виталия Андреевича. Если бы егерь не был другом его отца и если бы он не знал его лично, он бы уже засомневался в адекватности своего собеседника. Но теперь эти слова словно приоткрывали какую-то завесу, за которую Игорь не боялся, но ещё не был морально готов заглянуть. Виталий Андреевич тем временем продолжал:

– Ты знаешь, я, вот, когда по лесу хожу, я иногда с непонятными вещами сталкиваюсь. Не всегда, конечно. Но, вот, как ты объяснишь? Захожу в рощу с одной стороны. Зимой. Снег глубокий – следы хорошо видно. Вокруг тишина. Вдруг не пойми откуда – порыв ветра. Всё бы ничего, да, вот, оборачиваюсь, а следов моих нет. Покрутился, покрутился, смотрю, моя дорожка метрах в трёх от меня. А я так в жизни не прыгну.

Игорь потрепал волосы у себя на затылке, опустив голову.

– Вы не рассказывали, – хмуро заметил он.

– А кто поверит? – отозвался Виталий Андреевич. – Я и сам-то поначалу думал, может, я уже того, – он постучал пальцем по виску. – Так что, ты подумай. Может, ваши же оружие какое новое испытывают, да из-под контроля что-то вышло. А, может, что пострашнее.

Игорь некоторое время сидел молча, устремив взгляд в землю под ногами. Всё это было странно. С другой стороны, Виталий Андреевич говорил вполне разумные вещи, хоть это и казалось мистикой. Люди привыкли называть мистикой то, что им не понятно. В итоге даже по матушке-России расплодилось всяких специалистов по паранормальным явлениям, возглавляемых той же РАЕН. Может, просто некоторые вещи были не столь паранормальными, как казалось? Но Игорю пока что это было сложно признать.

– Тоже думаешь, что я ку-ку? – усмехнулся Виталий Андреевич.

– Нет, – Игорь помотал головой, поведив ладонью по волосам на затылке. – Думаю, как это некоторым коллегам сказать. Что в конторе, что в УГРО.

– Да ты особо и не говори сейчас, – ответил Виталий Андреевич. – Просто прими к сведению.

Игорь покивал.

– Да, – протянул он. – Это всё слишком меняет дело, – он поднялся. – Ладно, пора мне. Спасибо, что уделили время.

– Не за что, – Виталий Андреевич поднялся, протянув Игорю руку. – Надеюсь, я тебя не напугал? – усмехнулся он.

– Пуганый, – отозвался Игорь с улыбкой, пожав руку Виталия Андреевича. – Ещё раз спасибо. Буду думать.

– Ну, давай, с Богом, – отозвался на прощание Виталий Андреевич.

Выйдя на площадь Калинина, Игорь снова спустился в полное шумов метро. Это был самый странный разговор за всю его практику. Нет, при работе с населением ему иногда приходилось сталкиваться со всевозможными пришельцами, или, напротив, жертвами пришельцев, свидетелями НЛО, ведьмаками, разоблачителями вселенского заговора и прочими «пограничниками», как их определяли психологи. Но Виталий Андреевич говорил о чём-то совершенно ином. И Игорь, даже при всей своей насторожённости и логическом складе ума не мог окончательно отвергнуть эти идеи. Может, действительно, стоило покопаться в архивах не только на предмет наличия дел о маньяках с собаками? Ведь под грифом «совершенно секретно» порой хранились и не такие непонятные дела. Да и, насколько Игорь знал из практики зарубежных спецслужб, в частности, американских, некоторые дела там так и обозначались, как «дело об оборотне». И их было немало. При этом многие так и не были раскрыты. Но это была Америка. А здесь подобное происходило под боком. В городе...

Игорь, скрестив руки на груди, прислонился спиной к мраморной колонне и сосредоточил взгляд на путях метро, ожидая поезда. Кто это мог быть? Маньяк? Шизофреник? Оборотень? Ему казалось, что он начинает сбиваться с толку. Едва нащупав нить, он начинает её терять. Это раздражало.

Сквозь шум подходящего к другой стороне перрона поезда, до Игоря вдруг донёлся противный, громкий, подобный хлопку оборвавшегося глушителя звук щёлкающей жвачки. У Игоря свело челюсть. Он повернулся на звук. Рядом с ним стоял, нависнув, высокий парень, по всей видимости, лишь недавно вступивший в совершенные лета. Красная кепка на его голове была надета козырьком назад, дешёвая куртка из кожзаменителя была потрёпана, равно, как и мешковатые джинсы непонятного цвета и ещё менее понятной формы. Зато в руках он держал довольно дорогой смартфон, с чехлом, на котором, как и на чехле с фото, был изображён волк. Парень стоял, без конца что-то листая и при этом жуя во весь рот жвачку. Игорь бросил на него презрительный взгляд и отвернулся. Снова раздался смачный хлопок жвачки с шумным звуком втягивания лопнувшего пузыря в ротовую полость.

– С закрытым ртом жевать не умеешь? – не выдержал Игорь. Парень, ухмыльнувшись, оторвался от телефона.

– Что, мужик? Раздражает? – произнёс он, гоня жвачку языком так, что она едва не вываливалась изо рта. Игорь с трудом удержался, чтобы не швырнуть парня под подоспевший вовремя поезд.

– Расплодилось идиотов, – буркнул он, входя в последний вагон.

Парень остался на перроне, снова уткнувшись в телефон. По всей вероятности, он кого-то дожидался.

Переведя дыхание и встав подальше от девушки с сумкой, на которую было навешано невероятное количество звенящих и бьющихся друг о друга брелоков, Игорь, в очередной раз пожалев, что не поехал на эту встречу на машине, прислонился спиной к стенке вагона.

Вернуться к прерванному потоку мыслей он смог только сев за руль своего Экстрейла и включив музыку. Тяжёлые аккорды наполнили пространство джипа расслабляющей вибрацией. Дав двигателю минуту на прогрев, Игорь откинулся на спинку сиденья, закрыв глаза и растворяясь в музыке.

«Свет померк и отзовется зверь внутри меня!» – казалось, подпевало его сознание. В этот момент из кармана его куртки раздались звуки рычания, оповещая о том, что пришло СМС сообщение. Игорь достал смартфон. Сообщение было от Маргариты:

«Думала сегодня над Вашей проблемой. Возможно, это ликантропия. По крайней мере, одно из её проявлений».

«Благодарю», – набрал Игорь. – «Предварительно изучу».

Игорь убрал телефон в карман и начал осторожно отъезжать с парковки.

Ликантропия, насколько он помнил, была одним из психических заболеваний и данное предположение неплохо вписывалось в схему преступлений. Теперь узнать бы, что именно провоцировало этого больного на действия. Может, завтра они с Маргаритой Владимировной до чего-то и додумаются.

И, просигналив не вовремя проехавшему мимо автомобилю, Игорь занял свою полосу.

Глава шестая

Раннее апрельское утро, как и всегда, встретило Игоря приятным полумраком и проникшими сквозь открытое окно, вместе с порывами приятной прохлады, звуками пробуждающегося мира. Допивая крепкий ароматный горький кофе, Игорь, поделившись частью зефира с котом, просматривал сводки новостей на своём смартфоне. Вроде бы за эту ночь ничего не произошло. По крайней мере, на портале не было новостей о каких-нибудь жертвах очередного маньяка или убийствах.

«Город просыпается. Сегодня никто не умер» – Игорь невольно вспомнил слова из игры в «Мафию», в которую он играл ещё будучи курсантом. Жизнь слишком часто напоминала ему игру. Только правила были немного сложнее.

Допив кофе и вымыв посуду, Игорь уже собирался выходить, как вдруг в кармане зазвонил телефон.

– Ты дома? – это был Алексей.

– Выхожу, – ответил Игорь.

– Езжай сразу в Заельцовский парк. Очередное, – продолжал Алексей. – Наши ребята позвонили, группа скоро на месте будет.

– Есть очевидцы?

– Нет.

– Жаль. Ладно, выдвигаюсь, – Игорь вышел из квартиры.

– Город просыпается, – произнёс он сам себе. – Не просыпается только мирный житель, кто-ты-там?

Спустя минут сорок Игорь подходил к месту очередного преступления, где уже вела работу опергруппа вместе с судмедэкспертом и кинологами.

– Ну, что? – Игорь сразу же направился к Светлане Меркуловой, кивнув работавшим на месте сотрудникам полиции. Светлана небрежно поправила чёлку тыльной стороной ладони и, стягивая резиновые перчатки, повернулась к Игорю.

– Алёша не с тобой? – вместо ответа спросила она.

– Едет, – ответил Игорь.

Светлана, кивнув, первым делом убрала в мусорный пакет грязные перчатки, собрала инструменты и только потом повернулась к Игорю.

– Жертва – молодой человек, лет восемнадцати, – наконец, произнесла она. – Личность не установлена. Относительно нападавшего – ничего нового сказать не могу. Горло перегрызено зубами крупного хищника. Если говорить о характере укуса, то, судя по силе сжатия, это гигантский ягуар. У них из всех кошачьих самые мощные челюсти. На плечах и груди жертвы следы от когтей. Это всё.

– В любом случае, спасибо за информацию, – Игорь, нахмурившись, перевёл взгляд на лежавшее на земле тело.

– Обращайтесь, – отозвалась Светлана. – Хорошо, ты Алёше тогда расскажешь? А то мне ещё подробный отчёт сейчас составлять надо.

– Да, – Игорь кивнул.

Светлана забралась в служебную «Газель», чтобы подготовить место для транспортировки тела. Игорь, окинув место происшествия взглядом, подошёл ближе к мёртвому, однако остановился, не дойдя пары шагов. Он узнал погибшего. Это был тот самый парень, с которым он столкнулся вчера в метро и которого хотел бросить под поезд.

– Следы есть? – спросил Игорь руководившего опергруппой лейтенанта, предварительно поздоровавшись и показав удостоверение.

– Есть, – ответил лейтенант Климов. – Но ведут из ниоткуда в никуда. Единственное, могу сказать, у зверя правая лапа повреждена. Может, пробил чем-то.

– Как и всегда, – протянул сам себе Игорь. – Ладно, спасибо. Будем личность устанавливать.

Спустя два часа в кабинет Селезнева был доставлен пакет документов, в котором содержалась информация о личности погибшего. Косаренко Михаил Матвеевич, восемнадцать лет, ранее привлекавшийся за мелкие кражи и незаконную торговлю цифровой техникой. Студент Новосибирского колледжа электроники и вычислительной техники, более ни чем особенным не отличавшийся.

– Может, у него «стрелка» какая была назначена? – предположил Алексей.

– А у остальных? – мрачно заметил Олег. – Что их всех объединяет?

– Да кто бы знал, – Алексей откинулся на спинку кресла, вертя в руке автоматический карандаш.

– Будем опрашивать тех, с кем он учился и мог ли он быть связан с другими жертвами, – заметил Игорь.

– Опрашивать-то будем, – произнёс Николай Иванович. – Да, вот, кажется мне, что они не связаны.

Все присутствующие повернулись к Селезневу.

– Почему? – спросил Олег.

– Чутьё подсказывает, – улыбнулся Селезнев. – Ну, вот, как вам, товарищи, кажется. Что общего может быть между этим мальчишкой и той дамой, с ключами? Со студентом ещё могло что-то быть. Он телефон краденый там мог покупать. Или журналист твой? – Селезнев глянул на Игоря. – А та девушка? Она-то уж точно не будет ворованных телефонов покупать. Вы, конечно, поспрашивайте, но мне кажется, все эти жертвы друг друга не знали.

– Опять двадцать пять, – буркнул Олег. – Что ж тогда их объединяет?

– Может, нам это психолог расскажет, – улыбнулся Селезнев. – Игорь нам об этом завтра доложит. Ну а пока, товарищи офицеры, будем думать.

Глава седьмая

Ранний апрельский вечер, наполненный пыльным ароматом первых зелёных побегов, прелой земли и мокрых стволов деревьев, мягко опускался на раскинувшийся в центре города парк, окутывая прохожих тонкой прозрачно-светлой вуалью птичьего гомона и детского смеха, в которую, подобно акварельным мазкам, набросанным кистью небрежного художника, вливалась цветная палитра звуков летящего вальса.

Игорь стоял у входа в парк, наблюдая за танцующими у открытой сцены людьми и время от времени поглядывая на часы. Было без десяти четыре. Маргарита Владимировна должна была уже скоро подойти.

Скрестив руки на груди, Игорь позволил себе, прислонившись спиной к каменному проёму входной арки, ненадолго закрыть глаза и прислушаться к музыке. Мелодия незамысловатого быстрого вальса сплеталась причудливыми ярко-голубыми и синими узорами, иногда сквозь них, подобно алым вспышкам, доносились с Красного проспекта сигналы автомобилей, извещавшие о начале пробок в центре города. Вливалась в эту мелодию и зеленоватая канва гомона людских голосов, спорящих о политике, обсуждающих погоду, моду, проблемы ремонта теплотрассы... Наконец, до его слуха, сквозь всё многоцветие звуков, донёсся гулкий стук каблучков, золотистой россыпью расцветивший узорную палитру музыки. Игорь открыл глаза. К нему приближалась, поглядывая на слишком массивные для тонкой женской руки часы, девушка лет тридцати. Игорь окинул незнакомку беглым взглядом. Невысокая, стройная, скорее, спортивная, чем просто худая. Одета в чёрное кожаное полупальто, чёрные брюки из плотного атласа и ботинки на огромных каблучках. Но, не смотря на подобную обувь, шла она быстро и уверенно, почти по-солдатски чеканя шаг.

Игорь отделился от арки и направился навстречу девушке. Та, заметив его, остановилась, окинула его быстрым оценивающим взглядом, словно что-то припоминая, после чего решительной походкой пошла ему навстречу.

– Маргарита Владимировна? – первым спросил Игорь, когда они встретились.

– Да, – девушка кивнула. – Я Вас долго ждать заставила?

– Нет, – Игорь помотал головой, вежливо улыбнувшись. – Пройдёмся?

Они вдвоём прошли под аркой и не спеша направились по дорожке, ведущей вглубь парка.

– Значит, Вы психолог, – начал разговор Игорь.

– Психиатр, – отозвалась Маргарита. – Но, к сожалению, преподавать, в том числе и психологию мне тоже приходится.

– Почему – к сожалению?

– Никогда не чувствовала себя преподавателем, – ответила Маргарита. – Слишком много теории.

– Ну, нам теория тоже не помешает, – произнёс Игорь. – А Вам часто приходилось с шизофрениками сталкиваться?

– Чаще всего – с «пограничниками», – ответила Маргарита. – Хотя и с клиническими хватало случаев.

– А можете рассказать? – Игорь остановился у одной из скамеек и жестом предложил Маргарите сесть.

– Боюсь, здесь много рассказов получится, – Маргарита, сев на скамейку, поправила прядь выбившихся из причёски медно-рыжих волос и впервые за время беседы улыбнулась. – Я четыре года назад работала в клинике, что на 1905 года. Сейчас работаю в психодиспансере. Ещё практика была в частной психиатрической клинике в США, в 2008. Знаете, случаи всегда разные. Даже если они в чём-то похожи. Потому, когда речь идёт о маниях, о каких-то навяз-

чивых идеях, о всевозможных галлюцинациях – здесь приходится каждый раз начинать с нуля. Как в следствии.

– Ну, да, – согласился Игорь. – А Вы говорите, в США были? – вдруг зацепилась его мысль за её слова.

– Да, на практике, – ответила Маргарита. – Была там, кстати, одна пациентка. Всё пыталась меня резать ночью. Требовала завтрак.

Игорь усмехнулся. Небрежный тон собеседницы, которым были сказаны эти слова, удивил его.

– А страшно не было? – словно против своей воли спросил он.

– Нет, – Маргарита помотала головой. – Я хорошо прятала ножи.

Она заулыбалась. Игорь беззвучно рассмеялся.

– А Вы – рискованная девушка, – заметил он.

Маргарита пожала плечами.

– В этом мире всё бывает, – произнесла она. – Да и Вам ли говорить? Я более чем уверена, что Вы свою жизнь куда чаще подвергаете риску.

– Ну, – Игорь пожал плечами. – Работаем.

– Это достойная работа, – словно сама себе произнесла Маргарита. – А Вы мне можете показать снимки?

Игорь помедлил всего мгновение. Тон живой речи собеседницы не изменился – он был всё таким же мягким и доброжелательным. Потому окончание беседы вежливости было, в случае Маргариты, скорее, логическим продолжением этой самой беседы, а не сменой надоевшей темы.

– Да, – Игорь достал смартфон. – Вы, кстати, говорили о ликантропии. Я почитал об этом общую информацию. То есть, это вариант шизофрении?

– Либо бредового расстройства, – подтвердила Маргарита. – Человеку, действительно, кажется, что он превращается в зверя. Он ощущает, что у него растёт шерсть, прорезываются клыки, отнимается человеческая речь. Можно сказать, это пример деперсонализации. Человек не ощущает себя собой и даже не способен понять, что он делает в этот момент.

– Вам доводилось сталкиваться? – спросил Игорь.

– В моей практике два раза было, – ответила Маргарита. – Это из явных случаев. Первый раз – в Америке. Одна из женщин начала выть по-волчьи, ловить хвост на четвереньках, рычать. Потом, когда её в чувство привели, она говорила, что в тот момент как будто вышла из тела и наблюдала за собой со стороны, но не понимала, что такого неправильного её тело делает. Более того, она как бы им управляла на расстоянии. При этом чувствовала себя зверем. Говорила, что видела собственные полупрозрачные лапы. И это были волчьи лапы. Второй случай – уже в клинике на 1905 года. Привезли мужчину, считавшего, что он – лев. Вёл себя соответственно. Рычал, пытался метить территорию, бросался на окружающих. Потом уже рассказывал, что ему запомнилось, что ему было очень жарко из-за гривы, и потому он злился. При этом в обоих случаях так и не было понятно, что стало триггером для подобного расстройства.

– И часто это бывает без видимых причин? – спросил Игорь.

– Причины есть всегда, – ответила Рита. – Не всегда удаётся её установить.

– Понятно, – протянул Игорь. Он перевёл взгляд на свой смартфон, на котором Рита всё ещё рассматривала снимки.

– Вынужден задать ещё один вопрос, – произнёс он. – Вам не кажется знакомым хоть кто-то из этих людей? Просто здесь двое из Педа. Мало ли, вдруг Вы их знаете.

– А кто из Педа? – Рита отстранилась от смартфона, протянув гаджет Игорю. – Просто я могу не узнать. Я плохо запоминаю лица.

Игорь кивнул.

– Вот, – он указал на убитого журналиста с ИФМИПа и студентку-заочницу гламурного вида с ФИЯ. – Бочкарёв Илья Артёмович и Коротенко Олеся Михайловна.

– Коротенко Олеся, – повторила Рита. – Да, знаю, у меня училась. Не самая прилежная студентка, но, в целом, обычная нормальная девушка.

– Может, какие-то проблемы у неё были в последнее время?

– Этого я знать не могу, – Рита помотала головой. – Она у меня года два назад училась. С того момента мы только в коридоре могли пересекаться, и то не каждый раз.

Игорь мгновение подумал.

– А остальных двух Вы могли видеть? Я просто интересуюсь, не подумайте, – улыбнулся он.

– Я понимаю, – кивнула Рита. – Назовите их имена и фамилии.

– Бахчева Наталия Александровна. Жила на Ключ-Камышенском. И Прокофьев Никита Максимович. Абитуриент. Собирался поступать в Пед, на ИИГСО.

– Бахчева, – протянула Рита. – Знакомая фамилия. Она не в НВИ преподаёт?

– Точнее, завкафедрой на факультете ССпН, – ответил Игорь.

– Мы пересекались на межвузовской конференции. Но мы по разным направлениям работаем, – произнесла Рита, припоминая, по всей видимости, относительно давние события. – Так что, возможно, я её видела, но не помню. Прокофьева вижу впервые.

– И по предметам пока ничего сказать нельзя? – скорее уточнил, чем спросил Игорь.

Рита помотала головой.

– Но я подумаю, что к чему, – ответила она.

– Спасибо, – Игорь убрал смартфон. – Рита, Вы не торопитесь? – вдруг спросил он.

– Нет, – она перевела на него вопросительный взгляд.

– Я просто подумал, может, мы прогуляемся, и Вы мне подробнее про шизофрению расскажете? Если Вас не затруднит. Вы ведь в этом направлении работаете?

– Не затруднит, – согласилась Рита, поднимаясь со скамьи. Игорь последовал за ней. – Но моё научное направление касается непсихических расстройств. Просто всё это слишком связано бывает. Я, преимущественно, изучаю синестезию. В частности, её комплексные формы, которые могут приводить к пограничному состоянию.

– Синестезия? – Игорь усмехнулся. – Простите, я не настолько психиатр, – он почесал затылок. – Расскажите, пожалуйста. Мне, правда, интересно.

Рита слегка отвернулась в сторону, скрывая довольную улыбку. Вся работа её жизни была посвящена этой теме, и теперь понимание того, что кому-то это может быть интересно не менее чем ей самой, пусть этот кто-то и заинтересован её исследованиями совершенно с иной целью, не могло не казаться ей более, чем приятным.

– Синестезия – довольно интересная вещь, – начала она. – Наиболее частое проявление – это цветной слух. То есть, человек как бы видит звуки. Чаще всего это определённый цвет или форма на определённую ноту. Кто-то может чувствовать цвета на вкус или слышать их. У кого-то слова, буквы, цифры, имена имеют свой собственный цвет, вкус, запах или образ. Среди синестетов много творческих людей, кстати. И именно синестезия является для них одним из основных факторов к реализации творчества. Есть более сложные формы – это комплексные. Когда человек не просто видит звук, но одновременно и, скажем, чувствует его на вкус. Либо, наблюдая картину, он начинает слышать мелодию. Притом, незнакомую мелодию. Не путать с ассоциативным мышлением. И особенно примечательно это среди тех людей, которые не являются музыкантами. Но такие формы синестезии почти не мешают человеку. Скорее, просто являются разновидностью форм восприятия.

– Вы меня успокоили, – усмехнулся Игорь. – А какие тогда патологические?

– Скажем, цвето- или звуко-эмоциональная синестезия, – ответила Рита. – Когда цвет или звук могут раздражать без видимой причины. Или даже вызывать боль.

– Но есть звуки, которые просто раздражают, – заметил Игорь. – Если кто-то пальцами щёлкает или карандашом по столу долбит, например.

– Вас это тоже раздражает, – улыбнулась Рита. – Но это другое. Это просто реакция на резкие звуки. При синестезии каждый отдельно взятый звук или цвет будет вызывать определённую реакцию. Человек может расплакаться, глядя на оранжевый цвет или смеяться под звук ноты «ми» седьмой октавы, а злиться под ноту «до» первой октавы, например. Или впадать в состояние аффекта при определённом тембре голоса собеседника. И вот тогда можно говорить о реально существующей проблеме, так как подобное явление может приводить к пограничному состоянию. Человек просто не способен справиться с переизбытком эмоций или ощущений. Это уже можно рассматривать как заболевание.

– Это врождённое?

– Может быть врождённым, может быть приобретённым, например, в случае черепно-мозговой травмы. Если при этом повреждены некоторые нейроны, скажем, зрительной коры головного мозга и рядом находящиеся нейроны, которые отвечают за восприятие, вынуждены взять на себя их работу. Это называется нейропластичностью.

Игорь слушал внимательно, пытаясь вникнуть и осознать то, о чём говорила Рита.

– Знаете, – наконец, произнёс он. – Я бы хотел стать Вашим студентом, – заметил он. – Вы очень понятно всё объясняете.

– Я просто люблю свой предмет, – отозвалась Рита.

– Да, это видно, – кивнул Игорь. – И, как Вы думаете, наш зверь с этим связан?

– Всё возможно, – Рита пожала плечами. – Я обязательно подумаю об этом.

– Спасибо, – Игорь помедлил. – Маргарита Владимировна, – произнёс он. – В эту субботу мы с коллегой хотим версии отработать. А как Вы смотрите на то, чтобы нам в воскресенье с Вами встретиться и пообщаться?

Рита на мгновение задумалась.

– В принципе, – наконец, произнесла она. – Я не против.

Вечерние апрельские сумерки сменили собой парящий полуденный воздух, когда к небольшому мосту, перекинутому через Иню, подошёл человек с синим пластиковым рыбацким контейнером и удочкой. Окинув местность взглядом, он заметил уже сидящих на противоположном берегу двух рыбаков. Один – высокий мускулистый парень в непромокаемом костюме цвета хаки, с непокрытой головой и коротко стриженными светлыми волосами. Второй – спортивного телосложения, одетый в серую горнолыжную куртку, с лицом, наполовину закрытым горнолыжными очками.

Человек, поправив шарф, приблизился.

– Ключёт? – спросил он.

– Понемногу, – недовольно отозвался человек в серой куртке. – Ты опоздал на двадцать минут.

– Пробки, – усмехнулся человек, ставя контейнер на снег. – Половина, – произнёс он, кивнув на контейнер. – Ещё будет через неделю.

Человек в серой куртке покивал и вытащил из нагрудного кармана фирменный банковский конверт.

– Карта, счёт, – негромко произнёс он. – Обналичьте как можно скорее.

– Разумеется, – человек принял конверт. – Как продвигается?

– Пока что мы на десять шагов впереди, – ответил человек в серой куртке. – Но, если такие задержки будут, мы далеко не уйдём.

– Осторожность и конспирация в нашем деле, – усмехнулся владелец контейнера, бросив взгляд на стоявшего рядом парня в костюме хаки. – Скажи лучше, как там наш зверь?

Человек в серой куртке сложил удочку, на крючке которой даже не было наживки, и взял в руку контейнер.

– Зверь почти готов, – ответил он. – Теперь нам нужен масштаб.

Глава восьмая

Наступившая, наконец, суббота обещала быть тёплой, хоть и ветреной. Завершив уборку по дому и переставив на холодную конфорку сковороду с жареными пельменями, Игорь, предварительно договорившись с котом, чтобы тот доедал свой корм, не соблазняясь на закуску, накинул ветровку и вышел из квартиры, чтобы поехать за Алексеем.

Однако, уже дойдя до машины, он вспомнил, что оставил права в своей кожаной мотоциклетной куртке, в которой обычно ездил на работу. Недовольно хмыкнув, Игорь пошёл обратно. Уже заходя в подъезд, Игорь бросил взгляд на клумбу. На мягкой влажной земле, едва скрываемой начинавшей пробиваться растительностью, чётко виднелся отпечаток лапы какого-то зверя. Не обращая внимания на налипшую к ботинкам грязь, Игорь прошёлся по клумбе. Нет, это всего лишь собачий след. В нём чётко были видны характерные для собачьего отпечатка следы от когтей. Только эта собака была слишком уж крупной. Игорь, как и в прошлый раз, приложил ладонь к отпечатку. Нет, след был меньше его ладони. Значит, это была всего лишь собака. Игорь поднялся и направился в квартиру за правами. И всё же это настораживало. Игорь перевёл взгляд на детскую площадку. Хотя, может, он просто слишком уж нервничает? Может, не стоит всех зверей подозревать?

Игорь вернулся в квартиру, забрал права и снова пошёл к машине.

С Алексеем они встретились, как и договаривались, в 12 часов рядом с магазином «Капиталь», после чего поехали обратно на Ключ-Камышенское Плато, заехав на Выборной в пивной магазин.

– Слышь, – вдруг произнёс Алексей, когда они, приехав на место и выбравшись из машины, шли в сторону подъезда Игоря. – Я чего-то ступил. У тебя ж рыбы нет? К этому? – он кивнул в сторону пакета с элем, который нёс Игорь.

– Пельмени есть жареные, – ответил Игорь.

Алексей мгновение помедлил.

– Ну, я всё равно за рыбой заскочу.

– Ладно, скажи, я здесь подожду, – отозвался Игорь.

Алексей быстро пересёк детскую площадку и зашёл в магазин. Игорь пристроился в тени дерева, наблюдая за визжащими от восторга детьми, качавшимися на качелях или лазившими по пластиковой горке. Несколько молодых мам сидели на скамейках, наблюдая за игрой своих чад, одна из женщин помогала своей маленькой дочурке строить куличики из ещё мокрого песка. Девочка, лет трёх, неловкими движениями насыпала совочком песок в пластмассовую форму, не давая маме утрамбовать его, и опрокидывала форму на край песочницы.

– Ну, снимай, – говорила мама. Девочка убирала ярко-голубую форму, из-под которой песок высыпался бесформенной кучей, бросала в противоположный край песочницы совочек и начинала громко плакать.

– Надо было утрамбовать, – говорила мама, терпеливо подбирая совочек и набирая в форму песок. – Смотри.

Девочка вытирала слёзы, насупившись, смотрела на маму, после чего, едва мама опрокидывала форму, из-под которой получалась сносная песочная фигурка, сбрасывала эту фигурку с края песочницы и снова начинала насыпать песок по-своему.

Игорь стоял, наблюдая за происходящим и поражаясь, насколько хватало терпения у молодой женщины. Он, наверно, уже разорвал бы этого ребёнка. Или, по крайней мере, отлупил, даже не смотря на то, что это была девочка. Но молодая женщина демонстрировала поистине ангельское терпение.

Успел Игорь заметить в углу площадки и группу подростков из пяти мальчишек, лет двенадцати – четырнадцати, что-то демонстрировавших друг другу на экранах своих смартфонов и в голос смеявшихся над увиденным.

Вдруг на противоположном краю детской площадки возникло какое-то движение. Что-то большое и тёмное быстро приближалось к играющим детям. Игорь резко обернулся, успев понять, что это был неимоверных размеров ротвейлер.

Пёс, намного крупнее своих сородичей, оскалив пасть, мчался на раздражавшего Игоря ребёнка. На площадке поднялся визг, кто-то из женщин начал кричать, словно надеясь прогнать собаку. Ребёнок, находившийся на горке, замер, подняв громкий плач. Женщина, игравшая с дочерью в песочнице, подхватила, было, внезапно замолчавшую и остолбеневшую девочку, однако её движения оказались недостаточно быстрыми, чтобы мгновенно вскочить с ребёнком на руках. Да и вряд ли бы ей удалось убежать от разъярённой собаки, которой до её дочери оставался всего один прыжок.

Всё это Игорь успел осознать за доли секунды. В следующее мгновение он резким движением скинул куртку, одним взмахом обмотав её вокруг правой руки, и бросился навстречу собаке. Псина на секунду остановилась, оскалив пасть и зарычав, и бросилась на Игоря.

Снова на площадке раздался женский визг.

– О, Господи! – воскликнул кто-то. – Вызовите скорую! Она же загрызёт мужчину!

– В полицию звоните! – послышался ещё чей-то голос.

– Мамаша, ребёнка убери! – крикнул Игорь.

В следующую секунду он уже оказался на земле. Собака вцепилась ему в правую руку, очень ненадёжно защищённую лёгкой ветровкой. Не обращая внимания на боль и мысленно проклиная всех собаководов и их подопечных, Игорь вцепился пальцами в шею собаки, пытаясь найти трахею. На какой-то миг собака послабила хватку. Улучшив момент, Игорь одним движением накинуд куртку на голову ротвейлера и, навалившись на псину, сдавил левой рукой ей горло. Собака попыталась вывернуться, но в этот раз уже хватка Игоря оказалась крепче. Придав собаку всем телом и удерживая правой рукой на её голове уже изодранную куртку, Игорь всё крепче и крепче сжимал захват вокруг горла животного.

– Ой, Господи! – снова послышался женский голос.

– Полицию вызвали?!

– Я полиция! – раздался голос Алексея с другого края площадки. Игорь успел заметить спешившего к нему друга, как вдруг весь обзор ему перегородил какой-то человек.

– Мужик! А ну отвали от моей собаки! – проорал незнакомец, готовясь напасть на Игоря. Это было уже слишком. Не помня себя от ярости, Игорь резким движением свернул собаке шею, заставив животное жалобно взвизгнуть напоследок и поднялся.

– Я тебя самого сейчас рядом уложу, – произнёс он, уже готовясь перейти в наступление. Тут же рядом оказался Алексей.

– Гражданин, это ваша собака? – произнёс он, доставая удостоверение и встав между незнакомцем и другом. Игорь перевёл дыхание, понимая, что, не появившись Алексей вовремя, он бы придушил и хозяина собаки.

– Ну, моя, – нехотя отозвался незнакомец, глянув на удостоверение.

– Почему Вы позволяете ей нападать на людей? – продолжал Алексей.

– Да, она всегда убегает, – небрежно ответил хозяин.

– А поводок с намордником? – рыкнул Игорь, доставая удостоверение. – Для себя приберёг?

Хозяин собаки впервые растерялся, видимо, понимая, что теперь может его ожидать.

– Нет, ну, мужики, – произнёс он совершенно в ином тоне. – Ну, не повторится.

– Ещё долго не повторится, – отозвался Игорь.

Алексей глянул на друга, после чего снова повернулся к хозяину собаки.

– Гражданин, я попрошу Вас никуда не уходить. Сейчас сюда приедет наряд, будем оформлять.

– Мужики, – понизив голос, произнёс незнакомец. – Может, решим это как-то. Сколько хотите?

Алексей едва успел возразить, как Игорь, не выдержав, нанёс собаководу удар под дых. Хозяин псины сложился вдвое, рухнув на колени.

– Ты, это, чего? – Алексей непонимающе посмотрел на Игоря.

– Достал, – отозвался Игорь, всё ещё чувствуя захлёстывающую его злобу.

– Слышь, ты это, не убей его, – усмехнулся Алексей. – Я сейчас.

Игорь кивнул и опустил на скамейку, не переставая наблюдать за хозяином собаки, который теперь сидел возле тела своего зверя, не смея уходить.

– Мужчина, – вдруг услышал он над собой негромкий женский голос.

Игорь поднял голову. Рядом с ним стояла мать спасённой им девочки. Сама малышка сидела у неё на руках, ещё с некоторым испугом глядя на мёртвую собаку.

– Спасибо Вам, – женщина опустилась рядом с Игорем на скамейку. – Вы сильно ранены?

– Нормально всё, – Игорь поправил окровавленный разодранный рукав свитера.

– Давайте, я Вам помогу, – мягко произнесла она.

Игорь мгновение посомневался, затем взглянул на девочку.

– Вы лучше ребёнка унесите отсюда, – ответил он. – На мне как на кошке заживает.

Молодая женщина несмело улыбнулась и, удобнее подхватив дочь, направилась домой.

Алексей тем временем подошёл к группе подростков, видимо, желавших, но не осмелившихся покинуть недавнее место схватки человека и зверя.

– Так, кто из вас тут снимал всё это? – с ходу спросил Алексей.

Один из подростков молча протянул ему свой смартфон.

– Мне он не нужен, – ответил Алексей. – Всё заснял?

– Да, – парень непонимающе посмотрел на Алексея, так как в его голосе не слышалось недовольства или угрозы.

– Пойдите тут, пока наряд приедет, – ответил Алексей. – Свидетелями будете.

Алексей разблокировал экран своего смартфона.

– Вотсап есть? – спросил он подростка.

– Есть, – кивнул тот.

– Скинешь по номеру? – Алексей продиктовал свой номер. – Как звать? – спросил он, пока видео передавалось.

– Кирилл, – ответил подросток.

– В общем, Кирилл, если чего, вас вызвать в суд могут. Как свидетелей. Родителей предупредите.

Кирилл кивнул.

– А часто здесь этот человек с собакой ходит? – спросил Алексей.

– Я его раза два видел, – ответил один из друзей Кирилла. – Но он без собаки был.

– Я его с собакой возле 24 дома видел, – произнёс второй. – Несколько дней назад.

– Ну, вот, поподробнее и расскажете, – Алексей, наконец, улыбнулся.

Закончив разговор с подростками, Алексей вернулся к Игорю.

– Ребята минут через десять подъедут, – заметил он.

Игорь кивнул.

– Ну, что, колоть сразу будем? – Алексей сел на скамейку. – Ты с ним говорил?

– Нет, – Игорь помотал головой. – Я ж убью его. Уступаю.

Алексей непонимающе посмотрел на Игоря. Впервые он видел, чтобы его друг был в настолько раздражённом состоянии. Алексей легко понимал причину такого его настроения – куда менее понятным было для него то, что Игорь никак не мог с этим сейчас совладать.

И только теперь он вспомнил, каким леденящим душу пламенем, казалось, горели глаза Игоря, когда он душил собаку. В тот миг Алексею показалось, что капитан ФСБ сам готов загрызть зверя.

Решив не трогать друга лишний раз, Алексей достал блокнот и ручку, которые всегда носил с собой, и повернулся к хозяину собаки.

- Ваше имя, гражданин, – начал он.
- Михаил Васильевич Ильин, – ответил тот.
- Проживаете здесь?
- Да.
- Давно?
- С сентября того года.

Алексей сделал соответствующие записи.

- Проживаете в квартире или частном доме?
- В квартире. 26 дом.
- Собаку давно приобрели?
- Два года.
- С какой целью?

Михаил Васильевич помолчал.

- Ну, как, для себя. Охрана квартиры, всё такое.
- Вы знали, что пёс агрессивен?
- Ей-богу! – Ильин, казалось, уцепился за последнюю возможность если не избежать, то хоть смягчить себе наказание. – Не знал! В первый раз такое!

- А прививки от бешенства делали?

– Знал ты всё, – услышался полный ненависти голос Игоря. – Говори, пока тебя на полиграф не посадил.

Ильин с опаской глянул на капитана ФСБ.

- Ну, знал, знал, – признался он. – Ну, так...
- Давно травлей занимаешься? – перебил Игорь.
- Какой травлей? – в глазах Ильина появилось уже неподдельное непонимание, смешанное с паникой. – Я не травил на людей. Ну, собак других, бездомных, да, бывало. Ну, чтобы собака позлее была. У меня в квартире много вещей дорогих. Вдруг воры. Вот я собаку и натаскивал. Нет, ну я ж не монстр какой, чтобы детьми-то...

– Тридцатого марта, в восемь утра перед этим домом с собакой гулял? – снова перебил Игорь.

- Да, где мы только не гуляли...
- Гулял или нет? – рука Игоря против его воли сжалась в кулак.
- Нет, – Ильин замотал головой. – Вот Вам крест, товарищ капитан. Не ходил.
- Проверим, – отозвался Игорь.

Алексей, словно невзначай, задел Игоря коленом по ноге.

– Да, гражданин Ильин, Вам лучше не лгать, – заметил он, занося записи в блокнот. – Мы ищем маньяка с собакой, на котором уже десятки жертв. Вы ж не хотите, чтобы его преступления на Вас повесили невзначай?

Ильин отрицательно помотал головой.

Алексей продолжил допрос, продлившийся до приезда наряда полиции. Тем временем игра детей на площадке возобновилась, на мёртвую собаку почти никто не обращал внимания. Алексей встретил наряд, объяснил ситуацию, передал показания задержанного и свидетелей, после чего, передав Ильина в распоряжение сотрудников полиции, вернулся к всё ещё сидевшему на скамейке Игорю.

- Отпустило? – спросил он.

– Нормально, – отмахнулся Игорь, поднимаясь и подбирая лежавший под деревом пакет с элем. – Пошли, лучше.

Глава девятая

– Ты б свои глаза в этот момент видел, – заметил Алексей. – А ты, кстати, знаешь, что здесь Инга работает? – видимо, капитан Меркулов постарался как можно скорее переключить друга на другую тему. – Жена Олега.

– С прошлого раза узнал, – ответил Игорь, открывая дверь подъезда.

Уже входя в квартиру, Игорь намеренно опустил пакет с элем пониже, чтобы не дать выскочить в подъезд коту. Большое пушистое кошачье существо встретило хозяина и гостя громким мурлыканьем, довольно быстро перешедшим в требовательное мяуканье.

– Голодный? – спросил Алексей.

– Он всегда голодный, – отозвался Игорь, закрыв дверь и наклоняясь к коту, чтобы небрежно потрепать его по голове.

– Как зовут? – поинтересовался Алексей.

– Ирусан, – Игорь направился в зал и поставил пакет с пивом на стол.

– Иру-что? – усмехнулся Алексей. – А что, Барсики с Плюшками уже не в моде?

– Ты на эту харю посмотри, – отозвался Игорь. – Какой там Плюшка?

Алексей наклонился к огромному коту, похожему на смесь мэйнкуна и сибирской кошки и почесал его за ушами. Кот прикрыл глаза, словно говоря, что ему это приятно, затем обнюхал руки Алексея, дёрнул хвостом и, гордо прошагал в зал.

Игорь поставил бокалы на стол, принёс сковороду с пельменями и достал из холодильника заранее нарезанную колбасу.

– Садись, – он указал Алексею на диван.

– Как думаешь, – спросил Алексей, устроившись за столом и окидывая взглядом скромную, но чистую и аккуратно прибранную квартиру друга. Из общего порядка вещей выбивались только лежавшие в углу гантели, которые кот, видимо, чтобы не отставать от физической формы своего хозяина, теперь пытался катать своей лапой. Отдельное внимание Алексей уделил и электрическому камину, на котором, не смотря на чёрный цвет корпуса, не было заметно ни пылинки и стояло несколько фотографий. – Это тот пёс?

– Без понятия, – Игорь достал аптечку и принялся за обработку укуса. – Лапы здоровые. Но те следы, кажись, побольше были.

– Значит, не он? – Алексей по-хозяйски разлил эль по бокалам.

– Наверно, – Игорь принялся за перевязку. Раны от укусов всё ещё были болезненными, но, по крайней мере, Игорь был уверен, что заражения занесено не было. – Лёх, я ведь его, правда, убил бы, – признался он. – Если б ты вовремя не подскочил.

– Я заметил, – кивнул Алексей, убирая на пол бутылку с элем. – Ты так из-за детей?

– Не то, чтобы, – Игорь, закончив перевязку, взял бокал с элем. – Просто, пока я тут за детёнышами наблюдал, думал, девчонку эту порву.

– Которую спас?

– Ну, – Игорь сделал глоток. – Вредная, орёт. Как её мать выносит? А тут эта псина. Как будто мысль совпала.

Алексей изучающе посмотрел на друга.

– Ты это к чему? – спросил он.

– Понимаю, бред, – усмехнулся Игорь. – Так, демагогию развожу.

Он откинулся на спинку стула. Ирусан, заскочив на диван, где сидел Алексей, начал драть обшивку.

– Э, харя! – окликнул его Игорь. – Дери косяк. Диван не трогай.

Кот, недовольно глянув на хозяина, спрыгнул на пол и переключился на обитый до самого верха войлоком дверной косяк.

– Вообще, иди на кухню, принеси сухарей.

Кот послушно побежал на кухню и начал скрести лапой дверцу шкафчика. Алексей, не успев поднести ко рту пельмень, замер, держа вилку и наблюдая за котом.

– Он – чего? – он перевёл непонимающий взгляд на Игоря.

Капитан Кошкин тихо рассмеялся.

– Да за кормом он, – ответил он. – Я это называю «сухари». Ну, он слово и запомнил. Я сейчас.

Он встал, чтобы насыпать корму коту. Алексей, закусив пельменем, рассмеялся.

– Я уж поверил, – ответил он. – Не думал, что кота выдрессировать можно.

– Это не дрессировка, – ответил с кухни Игорь. – Они просто умные. Хотя бы в том, что делают, что им хочется, а не что приказывают...

Он вдруг замолчал и, быстро насыпав коту корма, вернулся в зал.

– Лёх, а может это и не собака? – нахмурившись, произнёс он.

– А кто?

– Ну, там же на кошачью лапу больше похоже, – ответил Игорь. – Может, правда, какой тигр?

– Или оборотень, – усмехнулся Алексей. – Как Андрюха говорит.

– Да, кто его знает, – отозвался Игорь. – Мы ж привыкли к киношным оборотням. Вот и не верим. Может, здесь что другое?

– Например?

– Ну, я пока без понятия, – Игорь сел за стол и сделал глоток эля. – Но, я посмотрю в архиве на предмет оборотней. Давай это пока что под таким кодовым названием оставим? Мы просто сильно узко думаем. Версия маньяка с собакой, понятно, более реалистичная. Но она не объясняет откушенные конечности.

– При том не у всех, – согласился Алексей.

– И существование медведе-волко-тигра, или, как твоя Света говорит, гигантского ягуара, – продолжал Игорь. – И отсутствие рядом следов хозяина.

– Ну, следов зверя тоже не особо много, – заметил Алексей.

– Так, может, это, правда, какой-то гибрид?

– Ещё и летающий? – Алексей потёр пальцами лоб. – Этот, как его, наподобие, ну, – он забарабанил пальцами другой руки по столу.

– Грифон, – мгновенно вспомнил Игорь, покосившись на руку друга.

– Да! – Алексей отвалился на спинку дивана. – А какие ещё у нас есть сказочные твари? Ну, ты сам сказал, мыслить шире.

– Я и не отказываюсь, – кивнул Игорь, снова отпив глоток эля и поднимаясь за ноутбуком.

Через несколько минут оба друга уже просматривали всевозможные интернет сайты, посвящённые мифическим существам.

– Кто б мне сказал ещё в академии, чем я буду заниматься, – заметил Алексей, когда они читали очередную статью про сфинксов, грифонов и химер. – Я б не поверил.

– Тоже чувствую себя сумасшедшим, – поддержал Игорь. – Но, кто знает. Мифы ведь от чего-то появлялись. Человек не может выдумать то, чего не видел. Так Виталий Андреевич сказал ещё.

– Ты хочешь сказать, это всё могло быть? – Алексей изучающе смотрел на картинки на мониторе.

– Ну, может, не совсем в такой форме, – ответил Игорь. – Но, есть же альтернативная история. И косвенные доказательства тому есть. Если, действительно, древние цивилизации умнее нас были и нахимичили чего-нибудь.

– А потом это в виде мифов передалось, – Алексей перевёл взгляд на Игоря.

– Ну, – Игорь пожал плечами, не отводя сосредоточенного взгляда от монитора. – Я бы уже это не отрицал. Смотри, – он нажал на изображение грифона. – Это ж части обычных зверей. Может, это, действительно, были какие-то гибриды. Мы ж сейчас всяких лигров выводим.

– Но это в пределах одного семейства, – заметил Алексей.

– Может, древние генетики больше знали, – хмыкнул Игорь.

– Мы сейчас с тобой до теории Вселенского заговора дойдём, – рассмеялся Алексей.

– Понятно, скажу сейчас бред, но, – Игорь сделал паузу. – Что, если появился гибрид человека и зверя. То есть, это умное существо, способное принимать разумные решения в нестандартной ситуации..

Алексей на несколько секунд задумался.

– Хорошо, – наконец, протянул он. – Но, какой смысл? В современных войнах зверь бесполезен. Застрелить легко. В человеческом обществе его не примут, какой бы умный он там ни был. Ну, не приживётся.

– Собаки с гранатами бросались под танки, – возразил Игорь. – А если наш зверь ещё умнее? Смотри сюда. Берём крупного зверя. Особенно кошачьего. Они от природы и без того умные.

– Точнее, хитрые, – заметил Алексей.

– Не отнять, – согласился Игорь. – Так вот. Берём какого-нибудь тигра, прокачиваем его умственные способности и даём ему контрабанду, чтобы он пронёс её через границу. Человеку это сделать труднее. А тигра никто проверять не будет. Зверь проходит, переносит всё, что надо какому-нибудь там террористу. Тот чистым пересекает границу и потом встречается со зверем. Но, чтобы зверь это выполнил, с ним ведь надо договориться. Ещё, зверюга легко постоять за себя может. И никто не поймёт, что он член террористической организации, даже если он кого-то загрызёт.

Алексей молча слушал друга, сосредоточенно глядя перед собой.

– Вообще, логично, – согласился он. – Только это уж какая-то крупная должна быть организация. И со средствами.

– Ну, видимо, игра стоит свеч, – ответил Игорь. – Может, финансирование из-за границы.

– Этому я не удивлюсь, – кивнул Алексей. – Что, у нас начинают нити сходиться?

– Только не понять, в какую точку.

Алексей рассмеялся.

– Нормально у тебя так мозг сварил, – протянул он. – Надо обмозговать всё это с Селезевым и с Олегом будет.

Дальнейшая беседа двух друзей продлилась до раннего вечера, преимущественно, касаясь различных версий. За всё это время Игорь заметил, что взгляд Алексея несколько раз скользнул в сторону фотографий на камине. Он сразу понял, что именно привлекло внимание его друга. Наконец, он позволил себе проследить за взглядом Алексея открыто. Капитан Меркулов не замедлил с вопросом.

– Да, хотел спросить, кто с тобой, – кивнул он, когда Игорь перевёл взгляд на фотографию, где, помимо него самого были ещё двое парней в полевой форме спецназа ФСБ. Все трое, в бронежилетах и с «Калашами» на плечах, по-братски обнявшись, улыбались с фотографии. На заднем фоне снимка Алексей рассмотрел подобие минарета.

– Саня Ерошенко и Тимур Мамлеев, – ответил Игорь. – В Сирии.

Судя по мрачному голосу Игоря, Алексей прекрасно понял, что эти воспоминания даются другу нелегко.

– Понятно, – только отозвался он.

Алексей, с его общительным и открытым характером, с недоумением относился к замкнутости и некоторой недоверчивости Игоря. Более чем уверенный, что общее дело должно было превратить их чуть ли не в братьев, он иногда чувствовал лёгкую степень обиды,

что его новый друг относился к нему, скорее, как к очень хорошему коллеге. Нет, Игорь не чурался общества, но у Алексея складывалось впечатление, что капитан Кошкин намеренно сохранял с любыми новыми знакомыми одному ему понятную дистанцию, словно не желая лишний раз приближать к себе людей или привязываться к ним. Теперь Алексею становилось это понятно. Он не стал вдаваться в подробности и расспрашивать о трагической ситуации, в которой, по всей вероятности, Игорь потерял кого-то из близких. Захочет – расскажет сам. Он лишь спросил:

– Давно?

– Четыре года назад, – ответил Игорь. – Мы вышли на след одних уродцев. Что именно я там делал – не спрашивай. Суть в том, что во время захвата здания мы все вместе были. Вроде, всё по плану шло. Я на снайперской позиции был. Саня на другом здании, правее. Прикрывали ребят. Тимур внизу. Захват начался. Я уже снял парочку. Тут раз – и всё темно. Очнулся через два месяца после комы. Оказывается, мне мозги кто-то прострелил, – Игорь ткнул пальцем в шрам на лбу. – Как мне потом рассказывали, ребята внизу под обстрел попали. Тимур на месте скончался. А где Саня был – там здание загорелось. Нашли потом только обгоревшую форму, какие-то останки, оружие, – Игорь замолчал, теребя висевший на шее медальон из селенита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.